

ЛЕГЕНДЫ СЛАВЯН

CASEYBLISS

ХОЗЯЙКА ВОЛШЕБНОГО ЛЕСА,
ИЛИ МАМА
ДЛЯ НАЙДЕНЫШЕЙ

CaseyLiss –

**Хозяйка волшебного леса,
или Мама для найденышей!**

«Литнет»

2024

– С.

Хозяйка волшебного леса, или Мама для найденной! / С. – —
«Литнет», 2024

Ох, далеко не проста жизнь ведьмы-травницы. Особенно, когда ты еще и хозяйка Волшебного леса. Помимо помощи местным жителям, приходится следить за нечистью, которая временами совсем теряет совесть! То мавки перестараяются с утопленниками, то леший хмеля объестся и распугает всех вокруг... Не лес, а сплошное безобразие! А тут еще на мою голову свалились озорной мальчишка и грудная малышка, которых бросить я никак не могу. И это еще не все... Раненого красавца с болота мне тоже придется выхаживать! ✓любовь вопреки предсказанию ✓добрая ведьмочка, но с характером! ✓двое деток и неожиданное материнство ✓отец-одиночка, с ноткой самовлюбленности, но тот еще мужик! ✓вредный ворон-фамильяр ✓бытовое фэнтези

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	39
Глава 13	44
Глава 14	47
Глава 15	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1

Хозяйка волшебного леса, или Мама для найденной!

Мое утро начинается совершенно обычно.

Проснувшись, проверяю свое хозяйство: стайку лис, прибившихся к моей избе, и моих несчастных козочек, на которых первые то и дело поглядывают с большим интересом), осматриваю свои запасы волшебных трав — все как всегда. Правда, я совершенно не ожидаю, что появится мой горластый фамильяр, который как завопит:

— Кар-раул! — ворон влетает в открытое окно и начинает кружить надо мной. — Чужак! Чужак! Леший! Помер-р-р наш леший!

Пару раз моргаю, пытаюсь осознать услышанное:

— В смысле помер?

Ерунда какая-то.

Наверняка леший опять упал в хмельную рощу и устроил саботаж, а после свалился «замертво» где ни попадя. Все как всегда.

Вот тебе и полноправный, и неограниченный хозяин леса! Все звери и птицы находятся в его ведении и молча повинуются ему. И только я могу тягаться с этим безобразником, который за свои сто с хвостиком еще, мягко говоря, молодняк и совершенно несерьезный. Моя предшественница говорила, что предыдущий леший был совсем другим, но, что сказать, духов не выбирают. Да и в целом, несмотря на свои провинности и любовь к хмелю, со своими обязанностями, как леший, он справляется. Договоры с пастухами не нарушает: скотину в болота не загоняет, молоко из коров не высасывает. Так, пьяница немного.

В любом случае лешего все равно не убить, да и чужакам в Волшебном лесу взяться неоткуда. Лет так десять уже никто не заходит, и все из-за того же лешего! Когда хмельной — такой дурной. Как вырастет размером с дерево, распугает всех, что никто и ноги сюда не ступит. Уж слишком буйный он у нас. Тот еще проказник.

Пока к моей избе не сбежались вся местная свора нечистой силы и любопытное зверье, я хватаю ворона за пернатый хвост и одергиваю вниз. Так, слегонца...

— Тише! — бедный от возмущения сразу свой клюв захлопывает и пикирует на печь. Подальше от меня, так сказать. — Сейчас наведешь шороху на пустом месте, а мне разгоняй потом всех по домам! Знаешь ведь, тут что ни случись — всем интересно!

Особенно белкам... Эти еще потом и разнесут любую новость по всему Волшебному лесу и ближайшим селениям. На пару с болотницами и водяницами, те еще сплетницы! Еще и меж озерами да болотами перемещаются по всей Руси, разнося небылицы. А я лишнего внимания не люблю. Чужаки вечно проблемы создают, как и выдумки шаловливой нечисти. После заходящих в мой лес незнакомцев, приходится проводить полный осмотр леса, а это нелегко!

Это ж надо на каждое болото сходить, проверить, нет ли лишних утопленников, в каждую чащу леса залезть, все аленькие цветочки да разрыв-траву проверить... Чужаки просто так ведь не приходят! За богатствами Волшебного леса охотятся. Всегда им что-то да нужно.

Я сама ведьма добрая, всегда помочь готова, но лишь тем, кто придет не со злыми намерениями. Вот местные жители с окружающих лес селений, знают это, поэтому и приходят ко мне лишь по отведенной им дорожке. Но является она лишь тем, кто пришел ко мне за помощью, поэтому и чужаков тут-то мало. Лес же волшебный! Всех нечистых начинает запугивать да с ума сводить.

— Так уже ведь... собрались, — говорит мой фамильяр, кивая в сторону окна и отвлекая меня от моих дум.

— Как это... собр-р-рались? — бормочу, затем кидаюсь к окну и выглядываю на усеянную волшебными колокольчиками поляну. Пусто.

Смотрю на ворона, хмуро сводя брови.

— У лешего и собр-р-рались. Поминают... — поясняет тот.

Что ж, а это уже интересно!

— Веди, пернатый, где вы там поминать еще молодого лешего решили!

Волшебный лес — место сказок и легенд. Тут царят несказанная красота и загадочность. Он полон древних, высоких и могучих деревьев, исполосованных корнями и мхом, чьи ветви переплетаются над головой, создавая завораживающие узоры. Под их тенью спрятаны грибные поляны, разнообразные растения и цветы, которые раскрашивают мой лес всевозможными красками. Тут в каждом уголке чувствуешь магию.

Сквозь листву проникает солнечный свет, который создает волшебное освещение и освещает нам с вороном тропинку к волшебной поляне. Обычно тут можно увидеть множество зверей и птиц, живущих в гармонии с природой большую часть времени. Однако сейчас тропинка пустует. Это напрягает меня и вселяет настороженность.

Вокруг аромат цветущих растений, свежести древесины и... страха. Ощущая его, начиная идти быстрее, страшась того, что может ждать меня в конце пути.

Наконец, мы с фамильяром выходим к волшебной поляне.

Обычно тут царят тишина и покой, именно в этом месте растет множество волшебных цветов и трав, что я использую в своих целебных снадобьях. Однако сейчас... на поляне целое столпотворение нечисти!

И вся собралась вокруг чего-то жутко интересного, судя по всему.

Луговики, парочка молодых бесов, кикиморы и даже вон полевик пробежал где-то в этой неожиданной толпе.

— Гор-р-ре-е-е! — слышу вой одной из кикимор, которая уткнула свое позеленевшее лицо в обвешанные водорослями ладони.

— Вы чего тут собрались? — удивляясь, подхожу ближе к нечисти, пытаюсь разглядеть, вокруг чего весь сыр-бор, и почему она горевать решила.

— Так леший помер! — восклицает подбегающая ко мне белка. Эти пушистые всегда в гуще всех событий. — Чужака увидел и... помер!

Хмурясь, пытаюсь пробраться к месту событий.

Нечисть при виде меня недовольно зафыркала, но пройти дала. У нас с ней отношения натянутые. Я ее контролирую, а она активно сопротивляется вести себя прилично и не пугать местных.

Когда моему взгляду, наконец, предстает сам леший, я удивленно останавливаюсь. Дух, обросший мхом, лежит на мягкой траве в своем обыденном облике: красный кушак, кафтан, левая пола которого обыкновенно запахнута за правую, а не наоборот, как носят люди. Обувь перепутана: правый лапоть надет на левую ногу, левый — на правую. А обычно горящие, будто угли, зеленые глаза закрыты.

— Леший... — вздыхаю я, а затем падаю на колени рядом с духом.

Вскидываю руки и призываю свою магию. Как у хозяйки Волшебного леса, у меня есть связь с его духами. Если бы леший и правда помер, я ощутила бы это. Но что же с ним тогда?

— Чернокрыл, живой воды принеси! — команду фамильяру, а затем обращаюсь к присутствующей нечисти и зверью лесному. — Что произошло?

— Так чужак заявился, хозяйюшка, — молвит заяц, прижав длинные уши и украдкой оглядываясь по сторонам. — Он-то лешего и... того. Прикоснулся, а тот замертво свалился.

Ага, замертво... Благо, что нет! Живой моховый наш дух, правда, истощение. Не знаю, что за чужак такой, но магию он из нашего лешего вытянул знатно.

— Да-да. Еще маленькОй такой, шустрОй, со свертком каким-то плачущим, — дополняет бес, переставляя копытца свои черные. — На дите людское похоже. Фу-фу-фу! Не люблю такую гадость!

Дите? Ничего не понимаю!

— Леся! Вода! Кар-р-р! — рядом возникает Чернокрыл и, пикируя вниз, вручает мне сосуд с живой водой.

Последней, между прочим! Это опять к Воде-Царице идти за ней прямо через проклятую рощу, а там, увы, я не хозяйка... И нечисть злая, невоспитанная, желающая меня все время погубить в своих болотах. Но, ладно, это потом, сейчас надо лешего в чувство привести!

Открываю сосуд и выливаю остатки живой воды в лешего, надеясь, что это поможет. И ведь работает! Пару секунд, в течение которых на поляне царит мертвая тишина, и леший снова с нами.

И сопит, словно лес шумит, и глаза, как угли, горят зеленым пламенем. А эти уже похоронить его успели...

— Вот те-ш раз... помер-ш... — ошалевше говорит обросший мхом дух, а потом смотрит на свои волосатые лапы, на нас и исправляется. — Хотя-сш нет... не помер-ш...

— Ага! Всегда рада помочь! — ухмыляясь, смотрю на лешего и нечисть, которая, наконец, перестает лить слезы и выть на весь лес. Встаю и, потирая ручки, спрашиваю: — Ну и где же ваш чужак?

Все разом поворачиваются в одну сторону и кивают на кусты жимолости, ветви которых и правда подозрительно подрагивают.

— Убить-кар! — вставляет свои пять копеек мой фамильяр. — Покалечить!

— Вот-вот! Чуть лешего нашего не отправил на тот свет! — утирая болотистые слезы, говорит кикимора, взмахивая своими волосами-водорослями. — Зло-о-оде-е-е-ей!

Все разом начинают галдеть. Взмахом руки я призываю нечисть и лесных зверушек к тишине.

Сама же иду к кустам жимолости, и внимательно так вглядываюсь в них. Подхожу и слышу, как кто-то хлопает носом, плачет тихо-тихо так, да еще сидит скукожившись. Но кто это — разглядеть не получается.

— Кто там? — спрашиваю, но ответа не дожидаясь.

Неизвестный лишь перестает хлопать носом и затихает. Неужто?..

Ладно, надеюсь, я сейчас не откинусь в беспамятство, как леший совсем недавно! Тяну руку и отодвигаю ветви, а затем шокированно замираю.

Это же... ребенок! И, похоже, не один...

Леший — персонаж славянского фольклора, дух леса. Легко превращается в животное, птицу, гриб или дерево. Леший следит за порядком в лесных угодьях — заботится о зверях и растениях. Он любит подшучивать над охотниками и грибниками: шумит, подражает птичьим голосам, сбивает с дороги. Если человек наносит вред природе, лесовик может прогневаться и погубить его.

Кикимора — русский и белорусский мифологический персонаж, преимущественно женского пола, обитающий в жилище человека и в других постройках, прячущий по ночам и приносящий вред и неприятности хозяйству и людям. В современной культуре чаще появляется лесная или болотная кикимора — покрытая травами и мхом безобразная старушка, пугающая и сбивающая с дороги людей и похищающая детей.

Такие вот пироги! И что же делать нашей героине? Нечисти непослушной не хватало, а тут еще и... дети!

Книга входит в литмоб “Легенды Славян”, а также в группе автора и моем блоге вы можете ознакомиться с розыгрыше. Специально для вас разыгрываю подарочные боксы, очень интересные, крутые и не только их!

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ОСТАВЛЯТЬ КОММЕНТАРИИ И ДОБАВЛЯТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ, ВАШЕ МНЕНИЕ ОЧЕНЬ ВАЖНО ДЛЯ АВТОРА)

<https://litnet.com/shrt/SxOO>

ВИЗУАЛ:

Глава 2

На меня волком смотрит маленький мальчик лет восьми, не больше. Каштановые волосы, лицо, испачканное сажей. Его темно-карие глаза, уставшие и наполненные страхом. Он дрожит от холода и напряжения, прижимая к себе белоснежное одеяльце с изящной ведьминской вышивкой. И если хорошенько присмотреться, то можно понять, что в это одеяльце завернут младенец, которого мальчик всеми силами пытается защитить от внешнего мира.

Я не сразу решаюсь заговорить с ним. Ведь до этого никогда не имела дел с детьми, поэтому для меня происходящее в новинку.

Вот есть у меня подруга Аглая, которая в деревне около моего леса живёт. Так та уже третьего дитенка нянчит, а я... Мало того, что не знаю, как вести себя с детьми, так еще и вокруг куча страшной нечисти, которая ситуацию, ну, никак не делает лучше. Особенно, когда она начинает над ухом вставлять свои предложения:

— Детишки! М-м-м, вкусно! Люблю младенцев! — бесы, как всегда, в своем репертуаре.

— А че тебе сразу все?! Я тоже хочу! Молодая кровь на пользу коже идёт! — не может остаться в стороне кикимора.

— Да какая тебе кожа?! Если только лягушачья! Ва-ха-ха-ха! — это уже где-то хохочет, кажется, заяц.

Оборачиваюсь к этой шайке невоспитанной нечисти и грозно говорю:

— А ну, кыш всем! — киваю в сторону недавно пострадавшего. — Идите лучше лешему, помогите ему, на болота сводите. Я тут сама... разберусь.

— Не жирно ли? — фыркает вреднючая кикимора. — Жаб на него еще тратить... Болотницам это не понравится.

Мой взгляд был красноречивее всех слов. Грязевые ванны, мол, бедному духу зажала! Совсем совесть потеряла!

— Мне кажется, вы тут все забыли, кто главный в лесу? После лешего, конечно же... — напоминаю я нечисти наше главенство внутри леса, пока та совсем не распоясалась. — Или мне с ревизией по вашим домам пройти раньше срока надо?

Чего-чего, а ревизию по нечистой силе местные жители боялись больше всего! Они те еще проказники, а когда попадают, получают по полной. Вот в прошлом месяце водяной переборщил со своими забавами и утопил мне местного старейшину! Крику было! Теперь сидит у меня на сухом пайке, без утопленников. Но сейчас речь не об этом.

Неожиданно послушная нечисть быстренько ретируется, хотя я думаю, она просто боится так называемого чужака. А мне бояться нельзя, я все же ответственная за лес, как-никак!

Поворачиваюсь обратно к мальчишке со свертком в руках. Осторожно присаживаюсь на корточки и выдаю ласковую улыбку. Надеюсь, что она похожа на таковую, ибо смешок Чернокрыла меня сбивает несколько с толку. Что сказать, я с детьми раньше дел не имела!

— Привет, малыш. Как ты тут оказался?

Мальчишка продолжает смотреть на меня волком и выдает:

— Я не малыш! А Ярослав! — и жметесь спиной глубже в кусты, прижимая к себе одеяльце, в котором второе дите начинает громко причмокивать.

И как их сюда занесло?! Совсем не понимаю! А ведь испачканные оба, одежда рваная, одеяльце грязное. Как бы не заболели!

— Мало того, что лешего пр-р-риложил. Так еще... — каркает ворон.

— Чернокрыл! — вот вечно его не заткнешь, ворона проклятого! — Хорошо, Ярослав, приятно познакомиться, — и я протягиваю малышу руку, ладонью вверх, осторожно так, медленно. — А меня Леся зовут. Я — хозяйка этого Волшебного леса. Давай я вам помогу, а ты мне расскажешь, как тут очутился.

Мальчик недоверчиво смотрит на меня, еще и с прищуром таким... колдовским. Необычный он ребёнок — это точно, и магией от него сильной веет! От обоих детей она исходит, но разная. Еще не понимаю ее происхождения, да и не до нее сейчас. Тут бы малышкой из кустов вытащить и в избу отвести, там куда безопаснее и комфортнее все выяснять, чем здесь. Нечисть меня, конечно, слушается, но не вся... Да тут и злых духов полно, которые мне неподвластны.

— А вы ведьма? — неожиданно интересуется мальчик.

— Она самая.

Глупо отрицать, все же если мальчик — юный колдун, то и мою магию он чувствует.

— А вы мою маму знаете? Она тоже ведьма.

Интересно, все загадочнее и загадочнее!

Я ведьм многих знаю, на шабаши летаю периодически, но все они живут далече от моего леса. Поэтому вопрос Ярослава ставит меня в тупик.

— Возможно, — улыбаюсь снова, продолжая тянуть к мальчику руку. — Давай ты выберешься из кустов. Я вас умою, приодену, чаем напою, и ты мне все расскажешь. Поверь, я не обижу тебя, — вижу, как взгляд ребенка теплее. Но он все еще косится на моего фамильяра и стоящую вдалеке нечисть. — Они тебя тоже не тронут. Обещаю.

Так как мальчик, судя по всему, сын ведьмы, решаю, что он знает о наших обычаях. В виде доказательства своих слов делаю движения пальцами у себя над ключицей. Там моментально появляется руна клятвы, подсвечиваемая сиянием, которая мгновенно исчезает.

Это внушает мальчику доверие ко мне, поэтому он вкладывает свою руку в мою и вылезает из кустов.

— Давай помогу.

Перехватываю аккуратно одеяльце и прижимаю к себе ребенка, что все это время укрывал Ярослав.

— Это Есения. Она совсем маленькая, — поясняет он.

Да уж, я вижу.

В моих руках сейчас совсем крохотная девчушка. Ее длинные пушистые ресницы слегка приоткрываются, и она смотрит на меня своими большими голубыми глазами. Ее маленькие ручки протягиваются и ловко сжимают мои пальцы, которыми я чуть приоткрываю ей одеяльце. Искренняя улыбка играет на ее нежных розовых губах. Небольшой носик дрожит от волнения, когда малышка закрывает глаза и затем снова широко их открывает и вглядывается в мое лицо. Взгляд малышки такой ясный и чистый, словно в нем живут огромный потенциал и тайны вселенной. От ее улыбки и глаз у меня замирает сердце.

Улыбаясь, я глажу малышку по мягким рыжим локонам, еще еле отросшим, ощущая тепло и нежность, которые исходят от этого маленького создания.

На мою голову сваливаются двое малышек. Честно говоря, я совершенно не понимаю, что мне с ними делать...

Вместе с Ярославом и Есенией я возвращаюсь в избу, где на меня поначалу накатывает паника. Но благо я быстро с ней справляюсь и в качестве подмоги отправляю Чернокрыла в деревню за Аглаей. Она хотя бы подскажет мне, как вести себя с малышкой, а пока... буду справляться сама.

Я наколдываю ей люльку и аккуратно укладываю туда, осматриваю, а то мало ли... Судя по грязной одежде детей, они явно откуда-то бежали. Есения оказывается в порядке: её ручки и ножки целы, никаких травм нет, животик не вздут. Только вот пятнышко у малышки на руке странное — в виде звезды. Никогда такого не видела! Интересно, кто ее родители, что от Есении такой сильной магией веет? Да и пятнышко непростое, я уверена. Пойду за живой водой, а потом нужно будет навестить глашатая. Уж она точно все знать должна! Поведает, может, что про детишек и пятнышко.

Кидаю взгляд на мальчика и ласково спрашиваю:

— Знаешь, кто такой домовой?

Ярослав сидит на лавке, неловко перебирая пальчиками на руках, и неуверенно смотрит на меня.

— Угу... У нас дома тоже был... Вредный такой...

Слова мальчика вызывают у меня смех. Домовые они такие, с детьми любят повредничать и ворчать тоже! Мой в том числе.

— Домовой, домовой, а ну, поди сюда, помочь надо, — зову домашнего духа и выжидательно смотрю на печь.

Из-за нее сиюминутно вылезает домовой и садится на самый верх, свешивает свои ножки в лаптях и, наклоня голову, выжидательно смотрит на меня и детей. Уши у него большие, стоят торчком, покрыт рыжей шерстью, в цвет волос хозяйки, то бишь меня, когти длиннющие. Хорошенький он у меня, конечно! И кафтан у него синий такой симпатичный, а с красной рубахой, подпоясанный кушаком, вообще любо-дорого смотреть!

— Ой-ё! ЕсчО хозяйство притаСЧила?! — ворчание духа не заставляет меня ждать. — А это што? Младенец! Ой-ё, свалились на мою голову!

— Давай не ворчи, а лучше помоги мне, — ухмыляюсь и киваю на ребятишек. — Их умыть надо, приодеть. Дай баннику ржаного хлеба с солью, чтобы не шалил, и подготовь все. И для малышки веник дубовый! Купать будем!

Еще немного поворчав, домовой спрыгивает с печи и в одно мгновение превращается во вторую меня. Только одетую в другую одежду и со все теми же большими мохнатыми ушами.

Ну и после того, как дух принял мой облик, он начинает хлопотать по дому, выполняя мою просьбу. А я пока завариваю травяной чай и предлагаю Ярославу, попутно покачивая наколдованную люльку с малышкой, которая таки задремала.

Пока домовой топит баню, предлагаю мальчику перекусить и попить чайку. Бедолага, словно волк набрасывается на предложенную кулебяку. Голодный. И малышка, наверное, скоро тоже проголодается! Хорошо у меня козы есть, никто не останется без еды. Да и девочке, судя по виду, месяцев восемь-десять, не только молоком кормить можно.

Когда Ярослав, наконец, насыщается и довольно откидывается на деревянную стену, поглаживая живот, я начинаю аккуратно его расспрашивать:

— Ярослав, расскажи мне, откуда вы с сестричкой? Как в лесу очутились?

Мальчик сначала молчит, но затем все же начинает тихо молвить:

— Это не моя сестра, а дочка тети Милады. Мама попросила присмотреть за ней, когда нас прятала. Сказала, чтобы никому не говорил, что я — колдун, а Есения... — мальчик прикусывает губу и на мгновение замолкает. — Тоже ведьма, наверное. Ею станет, когда вырастет.

Хм, имена знакомые. Аглая, Милада... Ах, вспомнила!

— Твоя мама из ковена ведьм Вестового леса?

— Да... — вижу, как глаза Ярослава наполняются слезами. — Мамочка... умерла. На её ковен чернобожники напали и... всех сожгли! И маму Есении тоже. Мамочка...

Ярослав заливается горькими слезами, и я мигом сажусь рядом с ним и начинаю поглаживать каштановую шевелюру, прижимая мальчика к себе.

— Тише... тише... — пытаюсь успокоить Ярослава, растерянно смотря на бедного ребенка. — Тут ты в безопасности, я не дам вас с Есенией в обиду. Не дам...

Хоть и говорю искренне, но сама не верю в сказанное. В моей голове набатом бьют слова мальчик: «...чернобожники напали...». Истребили целый ковен! Это ужасно, и сулит проблемы. Большие и страшные, которые ни одну ведьму обойти не смогут, ведь Чернобог — ужасное божество. Он — олицетворение зла и бед, воплощение земного мрака, вечной тьмы, а его приспешники не лучше.

Если даже не хуже... ведь именно их руками Чернобог творит все свои злодеяния. А то, что они погубили столько ведьм, большая трагедия.

Но только зачем им это? Раньше они никогда ведьм не трогали! Для чего они явились в ковен и погубили столько душ? Может, дело в Есении?

Кидаю взгляд на люльку, в которой мирно спит малышка и тяжело вздыхаю, продолжая прижимать к себе Ярослава, которому нужно было выплакать слезы утраты.

Малышка — необычный ребенок, ее магия... Такую я ощущаю впервые, и чуйка моя настойчиво твердит, что происходящее, ой, как опасно!

Необычных детей я приючу, кабы и в мой лес эти ироды потом не пришли... Если им нужна Есения, то дела плохи. Нужно срочно навестить глашатая! И это, избу заговорить, чтоб никто из чужаков не нашел!

Домовой — это дух, связанный с определенным жилищем. В большинстве культур он считается хранителем домашнего очага, талисманом удачи и счастья. Он поддерживает благополучие в доме, заботится о плодородии, здоровье людей и животных. Внешний вид домового варьируется в зависимости от региона, но обычно его представляют как небольшое волосатое существо, способное становиться невидимым.

Ковен — это сообщество, встреча, община единомышленников. Обычно так называют сообщество магов или ведьм.

Чернобог- бог холода, смерти, зла и безумия. По преданиям жил в подземном мире (Нави) и не мог выйти оттуда, так как врата Нави были запечатаны. По одной из гипотез, славяне для того почитали Чернобога, чтобы он (владыка всего плохого и тёмного) не напускал на них ни в загробной, ни в этой жизни всяческие беды и невзгоды. Изображался в виде старца с черной бородой. Во всех легендах, песнях и сказаниях предстаёт как некая чёрная сущность, враг светлых богов и повелитель всех воинств злого загробного мира, подземного царства, пекла, пекельного мира. Кроме того, Чернобога называют Чёрным Змеем и всех его сыновей, дочерей, а также потомков называют Змеевичами или Змиевичами.

Буду ждать ваших комментариев, дорогие читатели!

ВИЗУАЛ:

Глава 3

Дети — это весело.

Правда, первый час. После мне уже хочется выть, потому что я совсем не знаю, что делать с маленькими детьми!

С Ярославом все просто, его я быстро привожу в порядок. Баня, свежая одежда, наколдованная домовым, вследствие чего у него румяные щёчки. А вот с Есенией совсем непросто!

Сначала малышка просыпается и бойко плачет. Голодная. Это я сразу понимаю и даже молоко козье подготавливаю заранее! Правда, пьет она его неохотно, зато творог ей нравится! Есения даже успокаивается немного, пока я ее в баню не отнесла. Малышка уже большенькая и умеет сидеть, а вот ходить пока не может. Но этого достаточно для того, чтобы Есения шкодничала.

Пока я растеряннo стою, облитая водой из тазика, который ладошкой опрокидывает малышка. Силы ей не занимать. Сама Есения довольно улыбается и хлопает в ладоши. Ей нравится, что я такая непутевая, и она этим пользуется!

— Так, Есения, надо купаться! — говорю серьезно, смотря на малышку, сидящую в тазике с теплой водой и играющую с мокрыми листьями дуба.

— Уга-га! — издает зловеще девочка и хлопает ладошками по воде, расплескивая все.

Эх, я думала, все будет куда проще. Ведьма я хорошая, столько лет опыта! А вот мама из меня... слабоватая.

В этот момент я слышу снаружи какой-то шум, карканье, и совсем скоро в предбаннике слышится знакомый голос подруги:

— Леська-а-а! Я захожу!

Я подхожу к малышке вместе с полотенцем, вытаскиваю ее из тазика и укутываю. Сейчас как сквозняк рванет, простудится же!

В этот самый момент в баню заходит Аглая и, видя меня с ребенком, ошалело приоткрывает рот.

— Вот это да! И вправду ребенок! Еще и двое! А ты быстро меня на гоняешь! Лошадными темпами, я б сказала!

Кидаю на русоволосую девушку, стоящую напротив, осуждающий взгляд. Ей смешно, а мне, между прочим, тяжело! Это она — мать троих цветочков, я только с нечистой делом имею.

— Давай лучше ты поможешь мне ее отмыть. А потом можешь издеваться, — вздыхаю я, а после улыбаюсь малышке, чьи голубые глаза с такой нежностью смотрят на меня.

— Договорились, — ухмыляется подруга, сверкая своими карими глазами, а затем закатывает рукава, подвязывает сарафан и направляется к нам.

Аглая — прекрасная подруга и замечательная мать. У нее однажды домовый распоясался, поэтому она пришла ко мне за советом, так и познакомились. Мы видимся редко, все же я живу не в деревне. А ступы у Аглаи, как у меня, нет, чтобы по воздуху перемещаться. Но все равно мы всегда искренне готовы прийти на подмогу. Да и когда у тебя трое детей (шкодливые мальчишки), тяжело по подругам разгуливать. А муж у Аглаи — кузнец, ему тоже некогда с сыновьями сидеть.

И, несмотря на все это, она пришла на зов моего фамильяра! Настоящий друг! Правда, что-то мне подсказывает, что там на улице троица златовласых и курчавых мальчуганов уже тягают моих коз за рога. Эх, Чернокрыл, придется тебе с ними нянчиться, пока мы тут с Есенией разбираемся.

Подойдя ко мне, Аглая перехватывает малышку и осторожно покачивает.

— Какая ты красавица! — подруга кидает на меня хитрый взгляд. — Ты смотри, тоже рыженькая, прям как твоя, родная...

Пока мои щеки покрываются румянцем, девушка подходит к лавке, где лежит банный веник, и осторожно укладывает туда Есению пузиком вниз. А затем начинает потихоньку разминать ей пяточки и ножки.

— А ты давай не стой. Подготовь новый таз, туда трав добавь. Василька, мяты, руты, душицу. Труху сенную ещё можно. Ну, ты знаешь, травы всякие свои волшебные, — ласковые руки девушки проходят по нежной коже малышки, отчего та залиvisto хихикает. Нравится ей. — Давай еще молочка неси. Обмоем и им, чтобы кожа была белая и нежная. А спать потом как сладко будет!

Послушно выполняю указания уже бывалой матери, тут уж я точно готова ей довериться. Пока набираю воду, домовой подготавливает травы, которые я окунаю в таз, туда же бросаю пару серебряных монет. К чистоте кожи и богатству!

Когда все готово, Аглая вручает малышку мне, разморенную, с румяными щеками. Такая краса, глаз радуется.

— А теперь купай. Осторожно опускай ее, за головку придерживай, — в панике смотрю на Аглаю и прильнувшую ко мне Есению. — Не переживай ты так. Вон она как к тебе тянется, доверяет тебе. Все получится.

Глубоко вздыхая, я повинуюсь и осторожно опускаю Есению в воду, придерживая за голову одной рукой, а второй аккуратно поливаю ее маленькое тельце.

— И как ты с троими справляешься? — спрашиваю я, видя, как малышка мне улыбается. — Все же ведьмой быть куда проще!

Видю, как на лице подруги появляется всезнающая и зловещая ухмылка:

— Это у нее еще зубки не пошли. Ты подожди. Еще познаешь всю прелесть материнства!

Ой-ей, а ведь она права. Сначала зубки, потом пойдет, побежит. Еще успею набегаться с этой малышкой. А там еще и Ярослав с характером!

Наконец, Есения приведена в порядок: чистая и румана-я-я-я! А главное — уложенная в люльку. Пока вот малышка спит, а троица курчавых бесенят (это я про детишек подруги. Те еще шкоды!), на пару с Ярославом тягают бедных коз за рога и доставали лисиц волшебных, мы с Аглаей садимся за стол чайку травяного попить.

Я — для успокоения расшатавшихся нервов, а подруга — за компанию. Вкусно! У меня чай очень вкусный! Там ведь травы всякие и волшебные, благодаря которым сразу расслабляешься и приходишь в чувство, так сказать.

Ну и рассказываю я подруге за чашкой чая обо всем, что происходит сейчас. О паникующей нечисти, о лешем, о том, как детишек нашла. И то, что детки-то непростые тоже не скрываю. Собственно, после всего сказанного я у нее прошу еще и помощи:

— Аглая, ты мне очень помогла, — кидаю взгляд на люльку в которой спит Есения. — Но я хочу попросить тебя еще об одном одолжении.

Подруга бросает на меня хитрый взгляд и, отпивая глоток чая, отвечает:

— Рассказать, как тебе за дитем ухаживать?

— Это тоже... — улыбаюсь подруге. — Но у меня есть еще просьба. Мне нужно узнать хоть что-то об этих детях, о ковене. Все это странно. Чернобожники, гляди, объявились. Нехорошо как. Малышка-то необычная, а Ярослав... — мой взгляд обращается к окну, за которым брат Есении залиvisto хохочет с мальчишками Алгаи, и от этого у меня сердце замирает, — он сильный колдун. Не просто так они здесь оказались. Судьба, видать, такая.

Подруга облокачивается о стул и, складывая свои руки под пышной грудью, и спрашивает:

— Какая такая судьба? Доля аль Недоля? Какая из сестриц, дев судьбы, тебе такой сюрприз устроила?

Глубоко вздыхаю.

— Кто знает? Надеюсь, что первая, а так... Кто знает, какая из небесных прях решила мне детишек подкинуть?

Сразу вспоминаю про легенду о дочерях Мокоши, о двух братьях, чьими судьбами владели Доля и Недоля. И суть была такова — смирись и не ропщи против воли богов! Как там пословица звучит?

«Хорошо тому жить-поживать, чья доля не любит спать!» — надеюсь, моя не любит. А то с жить с недолей не очень-то хочется! У нас, ведьм, и так жизнь непростая.

— Кар-р-рау-у-ул! — это Чернокрыл за окном орет.

Открываю ставни шире и вижу, как Иван, старшенький Аглаи, держит фамильяра моего за хвост и так гаденько улыбается. Вот зараза! Вечно они моего ворона дергают, а ведь это только мне позволено! Хочу приструнить мальчика, но меня опережает более авторитетный человек — МАТЬ!

— Эй, ты чего творишь, ИВАН! — высовывается она из окна и как грозно заорет. — Пернатого отпусти, пока по рукам не получил! А вы чего смеетесь, курчавые бесята?! Или хотите, чтобы я вас на тетю Лесю оставила?!

Подобное для деток звучит как угроза. Потому что они знают — остаться со мной — значит, нечисть всякую видеть. А мальчуганы ее боятся, особенно Котеевича с домовым. Второй ворчит все время и в мышь превращается, пугая мальчишек. А первый появляется всегда неожиданно и шипит как аспид окаянный. Кстати, давно его не видно было. Неужто загулял котяра?

Чернокрыл был отпущен восвояси, а малышня снова перешла на коз. Аглая же вернулась ко мне.

— Ладно, говори уже, — усмехается она. — С малышкой я тебе помогу. Расскажу все да покажу. Что еще хотела?

— Что хотела, что хотела. Я ж говорю, узнать о них хочу! Надо на остров Буян отправиться. Гамаюнушку навестить, о судьбе деток узнать. Она знает да подскажет! Посидишь с детишками?

И я смотрю на подругу такими большими умоляющими глазами.

А что мне еще делать? На нечисть детей оставить я не могу. Она же нечисть! С собой тоже не возьмешь. Есения совсем маленькая, ей покой нужен. Я быстренько! В бочку — раз, у Гамаюнушки все спрошу — два и обратно вернусь — три. Денечка хватит! Русалки меня быстро по воде перенесут на остров Буян, иначе не видать им Троицына дня и выхода из своих мокрых жилищ!

— Куда-куда? Совсем сбрендила? В нечисть я твою еще верю. Сама видала! А вот про остров Буян... Сказки все это.

Вечно забываю, что Аглая — обычный человек и в легенды не верит. Однако от этого они не становятся небылицами. Остров Буян существует! Как и девы судьбы, которыми она меня дразнила, как и Мокошь, и Алатырь-камень — все есть! Правда, спрятано это подальше от глаз людских, а вот ведьмины — все видят!

— Не сказки, — настаиваю я. — Ну так что, поможешь? Денечек всего. А я тебе настой из разрыв-травы для мужа сделаю. Что скажешь?

Конечно же, Аглая соглашается. Подруга очень добрая, и я в очередной раз убеждаюсь, какой она хороший товарищ.

Договариваемся с Аглаей, что утром она придет ко мне в избу, оставив своих трех ангелочков на свою матушку, старуху Ядвигу, и присмотрит за моими найденшами. А сегодня останавливаемся на кратком экскурсе по материнству. Аглая рассказывает мне, как пережить ночь с малышкой: чем кормить, как убаюкивать, что можно и нельзя. После она уходит к себе

в деревню, пока не еще темнеет, и мы остаемся одни. Ну как, одни. Я, двое детишек и полный лес нечисти.

Есения вечером еще бодрствует. Но обходится это агуканьем в люльке и дерганьем за уши домового, которого я оставляю нянькой, пока собираю все необходимое для своего путешествия на остров Буян. После она снова засыпает под мое мерное укачивание и ласковые слова. Решаю на ночь чаю с травами выпить и предлагаю Ярославу, который уставший после игры с мальчишками Аглаи, чтобы чуть расслабиться после произошедшего.

— Как ты, Ярослав? Может, хочешь что-нибудь? — интересуюсь у мальчика, подталкивая к нему баранки.

Русая шевелюра вздымается вверх и темные глазки внимательно смотрят на меня. Баранки Ярослав тоже стремится взять.

— Хочу, — отвечает он, вертя в руках баранку. — А можно... с тобой?

Сначала не понимаю о чем говорит мальчик:

— Куда?

— На остров... Хочу узнать у птицы кое-что... Да и тебе помочь, — теперь все ясно. Чьи-то ушки имеют очень острый слух. — Чтобы ты о Есении позаботилась, — после сказанного Ярослав съеживается, испуганно сглатывая. — Они ведь нас не найдут?

Я встаю и подхожу к мальчику, присаживаюсь на колени, беру его ладошки в свои и прижимаю к себе, ласково поглаживая.

— Ярослав, ведь обещала я тебе, что все будет хорошо. Я заклинание на избу наложила, на вас с Есенией тоже. Поэтому чернокнижники не смогут вас найти. В ближайшее время точно, — большие глаза сурово смотрят на меня, внимательно слушая каждое мое слово. — Но и тебя взять я не могу. В моем лесу тебе будет безопаснее. Я отлучусь ненадолго, а Аглая присмотрит за вами. Ей можно доверять.

— Нет! Я с тобой хочу!

Мальчик не унимается, на своем стоит, глазами вот своими колдовскими сверкает на меня. Не боится, что я — ведьма, злится и магию свою давить начинает.

Темную такую, сильную! Похоже, что его мама из темных ведьм. Хотя, кажется, в том колене только светлые были. Или же тут папа отличился?

— А ну, прекращай! — говорю настойчиво, сжимая детские ладони. — Не нужно на меня своей магией влиять. Это тебе не поможет. Кто же, как не ты, приглядит за Есенией в мое отсутствие? А коли узнать что хочешь.... Скажи мне, я спрошу у Гамаюн.

Мое предложение вызывает у мальчика поджатые губы и обиженно надутые щеки.

— Честно? Спросишь? — все же чувство ответственности за малышку у него сильно. — А я побуду... с Есенией. Я маме обещал.

Нежно улыбаюсь мальчику, понимая его чувство потери. Я тоже рано понимала маму и воспитывала меня чужая ведьма. Знаю, каково ему сейчас.

— Так и о чем мне спросить? — повторяю свой вопрос.

ВИЗУАЛЫ:

Глава 4

Ночь оказывается тяжелой.

Быть в амплуа мамы непривычно, но я стараюсь справляться по мере своих сил! Качаю Есению и говорю ласковые слова, когда она плачет; кормлю ее, рассказываю сказки и былины. Глаза мои слипаются ужасно! Но я не могу забыть обо всем и бросить малышку, плачущей в люльке. И так всю ночь напролет. Спасибо Ярославу, который лично поет Есении колыбельную, от которой та в одно мгновение успокаивается. Ну и чай с травами тоже делает свое дело!

Наутро в дом приходит Аглая и, видя мой измученный вид, хитро ухмыляется, но ничего не говорит. Да и я не кидаюсь жаловаться и, как ведьма, стараюсь держать себя в руках. Мне должно быть все нипочем! И то, что в материнстве я не очень хороша, совершенно неважно. Я же стараюсь! И детки вроде как довольны.

Есения сразу идет в руки к Аглае. Та отлично ладит с детьми, да и Ярослав к подруге моей тепло относится. Не страшно оставлять их. Домовой давно смиряется с гостями и тихо ворчит на самом верху печи, когда я покидаю избу.

Хоть я и уставшая, но зато полна энтузиазма и желания узнать, что же произошло с найденшами. Выбора у меня нет, иначе про ковен и чернобожников я ничего не разведжаю. Взяв с собой сумку с набором трав и других магических вещей, я ступаю на тропу и иду к волшебному водопаду, откуда собираюсь отправиться на остров Буян.

По пути, конечно же, я не остаюсь без внимания.

На меня достаточно быстро нападает толпа волшебных зверей, которым так и не терпится разнести сплетни по лесу.

— Эй, ведьма! — слышу визгливый голос белки, но стараюсь не обращать внимание. — Так что в твоей избе происходит?! Откуда дитя?! Не боишься, шо как с лешим получится?!

Делаю глубокий вдох.

Эти белки! Вечно им неймется — все интересно!

Хорошо, у меня Чернокрыл есть! Ему палец в клюв не клади!

— Замолчи, р-рыжая! Тебя это не касается!

— А чей-то не касается?! Я тут живу! Чужаков боюсь, как и все в этом лесу, ворона ты куцая!

Такое оскорбление в самое сердце моего фамильяра. Бедный аж крыльями на мгновение перестает взмахивать, отчего чуть в ствол березы не врежется. Хорошо, вовремя в чувство приходит!

— Сама ты, рыжая, куцая, кар-р! Еще и глупая!

Понимаю, во что все это может вылиться, и быстро вклиниваюсь в разговор волшебных животных.

— А ну-ка цыц! Ты, белка, совесть имей и свое место знай! Или что, хочешь, чтобы я лешему на тебя пожаловалась?! — белка сразу тушует, как и ее подельники на ветках. Быстро испаряются трусишки! — А ты, пернатый, за дорогой следи! Далече нам еще?!

Следующие минут десять я еще успеваю поболтать, по своим ощущениям, с половиной леса! То дух какой лесной объявится и про деток спросит, то кикимора откуда ни возьмись! А под конец и вовсе Котеевич объявляется!

У ног как возник, давай крутиться и залиvisto урчать.

— Пр-ивет, хозяйка! А у нас что, пополнение?! М-ррау!

Останавливаюсь и смотрю на черного и очень наглого кота, который гуляет каждый раз там, где ему вздумается. Из избы уходит и даже не предупреждает! Иной раз как загуляет, а я давай волноваться. А тут, смотри, объявляется как раз вовремя. Перед моим уездом.

— Ишь кого нелегкая привела! Котеевич, ты, что ли?! — фыркаю я.

Смотрю на своего волшебного кота, который несколько дней не посещал своего пристанища, то бишь моей избы, и укоризненно качаю головой.

Котеевич — прекрасное создание с глубоким черным мехом, пушистым и лоснящимся. Его яркие зеленые глаза сияют мудростью, отражая его внутреннюю силу и магическую сущность. Его уши, украшенные пушистыми кисточками, всегда прислушиваются к окружающему миру, словно чарующий амулет, который призывает защиту и удачу. Голос этого кота мягок и приятен, словно шепот ночного ветра. Мой Котеевич обладает способностью не только говорить на человеческом языке, но и еще всякими магическими чудесами.

Например, он чувствует волшебные места и умеет перемещаться по ним. Чем вам не чудо из чудес?

— Я, мр-рау! Так и что там за гости у нас в избе?

— А чей-то вспомнил про дом, хвостатый? Несколько дней где-то пропадал, а тут объявился.

Прищуриваясь, смотрю на идущего рядом Котеевича, грациозно распушившего свой хвост.

— Так ты ж в путешествие собр-ралась! Я с тобой! Помогу хозяйке! — заявил кот.

От удивления я даже останавливаюсь.

— С чего это? Ты пропадал невесть где все эти дни. А тут неожиданно объявился и решил мне помочь? — смотрю внимательно на кота и упираю руки в боки. — Котеевич, ты где был?!

Котяра возмущенно фыркает, а зачем гордо заявляет:

— Помогал тебе!

— И чем же? — ухмыляюсь саркастично в ответ.

— Так я ж на острове Буяне был! Оттуда и знаю, куда ты путь дер-р-ржишь! Гамаюн тебя ждет. А мне наказала тебя п-рредупредить об опас-ности.

В мою голову сразу начинают лезть неутешительные мысли о чернобожниках. О том, что они могут найти уже детей и меня, что мое заклинание ничем тогда не поможет. Они явятся сюда и навредят детям, моему лесу и нечисти — уничтожат все. И местная деревня не останется нетронутой.

Однако мой поток мыслей останавливает мой фамильяр.

— Не волнуйся р-раньше времени. Этот прохвост наверняка не все тебе сказал! — укоризненно говорит Чернокрыл, пролетая совсем рядом с котом. — Говор-р-ри, подлец!

— Да что говорить?! Тор-ропится надо, мрау! — недовольно бурчит кот. Они с вороном не шибко любят друг друга. — Гамаюн сказала, если не прибудешь к закату — быть беде! Вот я и пр-ришел поторопить!

Сразу бы так и сказал! Нет, загадками говорить надо! Зараза этакая!

— Так поспешим! — взволнованно говорю и начинаю шагать быстрее.

Главное, до водопада дойти, а там... Там все быстро. Один прыжок, и я сумею очутиться на острове Буяне. Только все бы по моему плану!

Визуалы:

Глава 5

Когда добираемся вместе с Чернокрылом и Котеевичем до водопада, то на пару минут останавливаемся и переводим дыхание. Ну, очень мы спешили! Заодно и на красоту этого места полюбоваться вдоволь успеваем.

Стою у подножия водопада, слушая шум каскадов, окутанных радужной пеной. Вода здесь живая, наполненная магии и тайн.

Прекрасное место. Тут такая атмосфера... лёгкая, но при этом гнетущая. Это светлая сила леса, духов и его божеств, которая питает водопад. Но ее так много, что магия начинает давить на головушку.

— Кр-р-расота, однако! — выговаривает фамилляр, присаживаясь мне аккурат на плечо. Тяжелый же! — Маги-ия!

— Еще какая, мр-р-рау, — поддакивает ему пушистый.

После этих слов из воды взмывается фигура удивительной красоты. Это местный дух — женщина, сотканная из водных капель. Ее волосы спадают россыпью аквамаринов, а глаза сверкают как самые драгоценные изумруды. Свободная струящаяся одежда с красными узорами спадает вниз и сливается с бурлящей водой водопада.

Нет, она не держит в руках какой-нибудь золотой кубок, из которого вырывается струя чистой воды, создавая мелодию, совсем нет. За ней, переворачиваясь в воздухе, летит... бочка. Большая такая! Я бы даже сказала, гигантская! Деревянная!

Я смотрю на этот восхитительный женский силуэт, испытывая удивление и восторг, а потом перевожу внимание на бочку, и моё настроение сразу становится не столь радужным. Опять сейчас мне плохо будет. Ой-ей, ненавижу эту бочку!

Дух водопада коварно улыбается мне и шепчет своим голосом, что тоже кажется совсем не музыкой на сердце:

— Здравствуй, ве-е-едьма! Я-яви-илася! Далече ли-и путь держишь?!

Протяжный и писклявый голос звучит так, как будто какая-то мышь пытается петь, но не очень успешно. Он такой высокий и тонкий, что можно подумать, что это не голос волшебного духа, а какой-то старой Яги.

Еще и высокий глас достигает до предельной точки, после чего начинает крошиться на звуки, которые никак не походят на голос столь внешне прекрасного создания. Я скажу, что это смешное и одновременно жуткое звучание заставляет свернуться уши в трубочки. Вон ворон с котом тоже уши прикрыли, чем заставляют духа недовольно хмыкнуть:

— Чего яви-и-ились, спрашиваю?!

— Так на остров Буян надобно, сестрица, — с улыбкой говорю духу, периодически шикая на давящихся от смеха фамиляра и Котеевича. — Срочно!

Дух смеряет меня прищуренным взглядом и складывает руки на поясице, а затем молвит:

— А мне взамен что будет? Чем пла-а- ати-ишь, ведьма?

Вот же всем да что-то надобно! Ох уж, этот круговорот энергии и сил. Одна я работаю за милую душу и ничего не прошу у местных. Да и что они дать-то могут? Вот была бы я черной ведьмой — другой разговор! А так, простая травница...

— Детьми! — каркает над ухом пернатый

Шутит он так, за что сразу по клюву получает.

— Ну, усик пожер-р-ртвую! Так и бытсь-с! — мурлычет Котеевич уже по делу.

— Ладно, крылышко... — фамилляр скидывает с себя крыло, которое стремительно улетает прямо в бочку бездонную.

Туда же летит заявленный ус кота, и все смотрят на оставшуюся меня.

А я что?! Я — ведьма!

— Разве у хранительниц леса нет маленьких поблажек? — немного наглею я, уверенно смотря на духа. — Все же я вас тут всех защищаю, уважаемая Водича.

Женщина снова фыркает, гордо вздернув свой прозрачный нос:

— Ступай-йте! Не задержи-ивайте-е меня!

Ишь какая обидчивая!

В любом случае мы, правда, спешим. Поэтому я стремительно захожу в воду, поднимая подол юбки, и подхожу к бочке, которая утопает в водной глади прям почти по самый верх. Хотя вода мне кажется по треть ног. Образуется бездонная дыра, которая начинает притягивать к себе.

— Прошу, пускай не как в прошлый раз, — с этими словами я делаю глубокий вдох и прыгаю в бочку.

Мне так плохо, что я уже не знаю, как дотерпеть это ужасное перемещение. Голова кружится, живот переворачивается, а воздух становится все тяжелее и тяжелее. Я пытаюсь держаться максимально неподвижно, но мнимые волны толкают меня вперед и назад в этой чертовой бочке, заставляя подходить к горлу все, что у меня есть внутри. Но я держусь! Как в прошлый раз не хочется... Что сказать, у меня непереносимость порталов! Особенно тех, что по воде.

Грудь ненадолго сжимается от тошноты, словно не могу дышать, не могу думать. Вокруг тьма-тьмушая, дна бочки я не вижу и не чувствую, как и верха, но зато стены тут как тут. А сверху слышу знакомое урчание и карканье. Эти двое все же идут за мной и тоже прыгают в бочку.

Я набираю в легкие больше воздуха, вздыхая глубоко, и закрываю глаза. Еще немного, и мы достигнем конца этого портала.

Мой личный ад наконец-то заканчивается, и я резко ощущаю землю ногами, руками и своей пятой точкой.

— Ай! — не могу сдержать возгласа, открывая глаза и видя упавшую себя на поляне перед густым лесом.

Сзади же располагается река, у берега которой черный обруч бочки, из которого, словно из катапульты, вылетает Чернокрыл, а следом Котеевич.

Те тоже падают рядом на траву и недовольно хныкают.

— Ну, как всегда! — ворчит ворон, чистя клюв, которым он утыкается в землю только что.

— Мдам-р-р, непр-р-риятно! Ну, что ж, недалече зато осталось! — фыркает кот.

— Ага, недалече... — я тоже ворчу, каюсь!

Не люблю я эту чертову бочку!

Я встаю на ноги, потирая свой несчастный филей и смотрю на лес, куда ведет широкая дорожка рядом.

Красивый лес какой! Сосновый! Так пахнет м-м-м! Не так вкусно, как мой собственный Волшебный лес, конечно, но тоже неплохо.

— Ну что, чепуха, пойдемте?

— Кто-о?! — фамильяр хочет возмутиться, однако я ему не даю это сделать.

Машу рукой и иду вперед в гущу сказочного леса, где меня ждет глашатай богов.

Я как-то уже бывала на острове Буяне, поэтому знаю, правда, он никогда не дается легко. Магии тут тьма-тьмушая! И доброй, и злой... Вся она давит и пытается захватить тебя, поработить, чтобы заблудший путник не дошел до чудесного сада и не услышал тайн, что может раскрыть райская птица Гамаюн.

В конце концов, дорожка приводит нашу троицу к саду и волшебному озеру сказочной красоты, на краю которого растет могучий дуб, увенчанный волшебными алыми плодами, на ветвях которого я вижу ее — Гамаюн.

Ее крылья сверкают и переливаются в лучах солнца, красивое лицо румяно и обрамлено светлыми локонами.

— Пришла, краса-девица, — молвит мелодичный голос, раздаваясь, словно со всех сторон. — Спасибо, что проводил молодую ведьму, друг мой, — это уже слова благодарности в сторону кота.

Тот сразу как заурчит! Гордый какой, вы посмотрите на него!

— Доброго тебе дня, Гамаюнушка, — улыбаюсь волшебному существу, чуть склоняя голову в приветствие. — Поведай мне судьбу мою? Нужен твой совет, твой зоркий глаз. Детешек я нашла да непростых. Но кто они, не ведаю. Судьба у них нелёгкая... Еще и чувствую, охота на них ведется. Что мне делать?

Глашатай спускается на ветку ниже при помощи хвоста, ибо Гамаюн бескрылая и безногая. Взмах человеческой головой, и красивые большие карие глаза внимательно смотрят на меня, окидывая своим магическим взором.

— Ведаю, что ты узнать хочешь, что волнует тебя. За этим друга твоего и послала. Ждала тебя я, — говорит она, не сводя с меня взгляда. — Дети необычные, магия в них сильная, особенно в маленькой девочке, что пригрела ты на своей груди. Она не человек, а нечто большее, и судьба твоя с ней быть. Тебе предназначена она волею богов.

— Что? — не понимаю я. — Предназначена?

— Пророчество тебе скажу я, ведьма моя молодая, — мне становится несколько не по себе. — В чужих землях раздор, идет он в дом твой. На пороге ты своей судьбы должна пройти все, не свернуть с дороги. Тяжко будет, непросто. Охота ведется на то, что у тебя в руках. Жизнь держи всего сказочного мира, не упусти, — совершенно не понимаю, что говорит райская птица, лишь дрожь по коже. — А пустишь, жди кончины быстрой от рук сильнейшего. Своей души и судьбы...

Гамаюн – в ведических легендах вещая птица Яви, но при этом в отличие от Сирина она является светлым воплощением бога Велеса, а встреча с ней обещает великое счастье. Нередко её также называют говоруном, что обусловлено её словоохотливостью, которая может стать причиной некоторых положительных для человека событий.

ВИЗУАЛ:

Глава 6

После слов Гамаюн я пару минут молчу, обдумывая ее слова. Пророчество? Этого мне еще не хватало! Еще и смерть мне предрекает, если упущу... А что упущу? Что у меня в руках? Она про детей? Не понимаю я! Да еще и от рук какого-то сильнейшего. Эх, не видать мне ответов, в итоге новые вопросы!

— Как... пр-розратно, — каркает ворон, понимая мои мысли.

— Да не говори... — вздыхаю я. — И это все? — смотрю с надеждой на райскую птицу.

Та кивает своей головой и, хитро прищурившись, отвечает:

— Все.

— Да все понятно же! — восклицает кот, проходя мимо и касаясь меня своим пушистым хвостом. — Все свое дер-ржать при себе! Чужих не пускать! Сильнейших не беспокоить! Все препятствия пр-реодолеть! Типичный набор любой ведьмы!

Типичный! Ну, спасибо, что объяснил. Я думала мой типичный набор — это травы в лесу пособирать, нечисть проверить, принять пару деревенских и им помочь, а тут... такое разнообразие! Можно самой себе даже позавидовать.

Зря пришла, что ли?

— Гамаюнушка, дай еще подсказку, поведай тайну, прошу. Кого мне опасаться? Что в моих руках? — умоляюще смотрю я на вестницу судьбы.

На удивление волшебное создание отвечает мне:

— В твоих руках жизнь всего волшебного мира. Но опасайся мужчину, чьи глаза чернее ночи, а глас слаще меда. В руках его знак. К миру Нави он принадлежит. Да в хаосе рожден он.

Ну, так становится хоть немного яснее. Опасаться черноглазого мужчину — это уже что-то более точное. Рядом со мной, в целом, мужчин не водится. Откуда бы?.. Мне нечисти хватает с головой!

— Благодарствую, — поклонилась я птице Гамаюн. — А кто родители малышки, не поведаешь?

— Это предстоит выяснить тебе самой, ведьма.

Поджимаю губы, а затем задаю ей еще один вопрос, который обещала Ярославу. Я уже знаю на него ответ, однако обещание есть обещание.

— А мама мальчика? Она жива? — выжидательно смотрю на пророчицу, которая отрицательно качает головой.

— Мне жаль, но ее судьба была предрешена волею самих богов.

Уходя от глашатая, я испытываю смешанные чувства. В один миг на мою голову обрушивается столько всего! И как с этим справляться, я не знаю. Конечно, даже если учитывать все трудности, детей я не брошу и о них позабочусь. Но только буду ли я им достойным опекуном?

Ранее я никогда не заботилась ни о ком, кроме себя и леса. Да и эту заботу не сравнить с заботой о детях, тем более, если есть младенец.

Думу думая, я иду по тропе обратно к проклятой бочке. Рядом переговариваются мои пушистые и пернатые друзья.

— Думаешь, все так плохо? Ш-што делать-то будем? — вопрошает ворон.

— Пр-принимать, мрау-у, свою судьбу! А что же еще?!

Ага, принимать свою судьбу... Делать и правда больше нечего, но легче от этого не становится!

— Еще мужика какого-то пр-ринести на нашу нелегкую должно. Непор-рядок! Сожрем!

— Ты и сожр-решь? — усмехается в усы Котеевич. — Не получится. Вр-ряд ли.

— А я его мавкам отдам на растер-рзание! — упрямится ворон.

— Так, хватит! — останавливаюсь и смотрю на двух друзей, напрягающих своими разговорами и без того нервную меня. — Будем решать проблемы по мере их поступления, ясно?! И хватит об этом! Молча возвращаемся домой! Нам нужно вернуться до заката! Так ведь, Котеевич?!

Кот утвердительно кивает.

Продолжаем наш путь уже молча, правда, недолго. Когда достигаем воды, где нас должна ждать бочка, я вижу вовсе не ее. На краю берега стоит темная высокая фигура, облаченная в темные штаны и черную косоворотку. Волосы короткие, иссиня-черные, как и весь его облик. Видя его, я замираю и не могу пошевелиться. А почему, не знаю. Меня словно парализует, охватывает жуткий, ни с чем несравнимый страх, который незнакомец старательно распространяет вокруг себя. «Он приспешник Чернобога, его почитатель. Один из тех, кто погубил деревню Ярослава и Есении», — пробегает мысль в моей голове. Тем временем мужчина смотрит на бочку, словно замороженный. И я понимаю, что, если сейчас не уничтожу её, то незнакомец быстро попадет в Волшебный лес. А там и детей найти нетрудно!

Всеми силами пытаюсь снять с себя оцепенение, и, смотря на кота с вороном, говорю:

— Я отвлеку его. А вы быстро ныряйте в бочку и позаботьтесь о безопасности детей.

— Хозяйка... — мурчит кот.

Однако мой фамилляр знает, что перечить мне нельзя и реагировать надо быстро.

Чернокрыл хватается своими когтями кота за шкурку и, кряхтя, вздымает с ним в воздух. А я достаю из своей сумки связку огненной травы и кидаю ворону. В этот момент оборачивается незнакомец, и я снова вздрагиваю. Его глаза столь черны и зловещи, что земля уходит из-под моих ног. Однако я понимаю, что должна взять себя в руки и скинуть наваждение ведьмака. Тем временем лицо незнакомца искажает довольная ухмылка. Ему плевать на Котеевича с Чернокрылом, он смотрит прямо на меня.

— Ведьма... — словно смакует мужчина. — От тебя пахнет этими детьми...

В этот момент мои верные друзья огибают мужчину и ныряют в бочку, которая следом вспыхивает огнем. Справился мой фамилляр! Ай да молодец!

— Оу... — пожимаю я плечами, а затем... разворачиваюсь и бегу!

А что еще делать, когда перед тобой ведьмак? Я, конечно, ведьма, но не боевая! Травница! А мне растения против этого упыря ничем сейчас не помогут.

Только вот убежать удастся недалеко. Меня чем-то резко ударяют в спину, и я падаю, теряя сознание.

ВИЗУАЛ:

НАША ДОРОГАЯ ВЕДЬМОЧКА

Глава 7

Как говорится - утро добрым не бывает. Особенно, если утро это в компании ведьмака, что служит Чернобогу. Вот тебе и вернулась к закату! И что же теперь будет?

Когда я открываю глаза, чувствую, как побаливает голова, но с учетом обстоятельств это мелочи. Я резко сажусь и тихо взываю, ибо спина жуть как болит! Ну конечно, этот гад меня на лавочку уложил в какой-то старой избе, никакого комфорта.

– Очнулась, ведьма. – Слышу приятный голос и поворачиваюсь, вижу ведьмака.

Может голос у него и приятный, но вот сам он выглядит весьма НЕПРИЯТНО! Даже не смотря на симпатичное личико. Но эти темные глаза и искажение злобой лицо делают свое дело.

Рука тянется к метле в углу, где стоит и лавочка на которой я все это время возлежала. Выставляю ее перед собой в виде защиты, хоть объективно понимаю, что помочь мне это никак не поможет.

– Кто ты. – Рычу я, прищуриваясь. – И куда меня приволок, упырь ты этакий?!

Мужчина облаченный во все черное сидит у деревянного стола и вальяжно закинул ногу на ногу. Его лицо с искажает мерзкая улыбка.

– Упырь? Что ж, так меня еще не назвали. Темнейший, ужас во плоти... но не упырем.

– Ты слишком многое возомнил о себе. – Фыркаю, параллельно осматривая избу в поисках того, что может мне помочь. – Упырь самое то!

Изба очень напоминает владения ведьмы. Судя по скляночкам, корзиночкам с мышинными крыльями и заячьими лапкам подвешенным у печи. Точно ведьмины владения! Еще и темной! А если ведьма темная, то явно сильная, атмосфера тут гнетущая и магия чужая это, не ведьмака. Это даже хорошо! У темных всегда свои порталы имеются. В печи, как правило... когда они там не жаривают детишек, то вполне могут через огонь и перемещаться. И я, если постараться, тоже... но это рискованно. Очень!

– Что ж, как скажешь. Тебе все равно не долго осталось. Скажешь сама, где девочка, умрешь быстро. А если нет... как относишься к пыткам? – и говорит он это все с таким удовольствием, словно мысленно уже устроил мне веселье с пристрастием.

Значит, ему нужна только Есения... но зачем ведьмакам малышка? Что в ней такого ценного! Неужели это из-за ее магии? Точнее так оно и есть.

– Зачем тебе она?

– Тебя это не касается, ведьма. Все что от тебя требуется - сказать, где ребенок.

– Да ни за что! – взмахиваю я головой и метлой за одно. – Чтобы вы снова всех перебили? Лучше я одна умру, чем ты погубишь все живое, что дорого мне.

В глазах мужчины мелькает что-то странное. Видно, он не ожидал, что я буду ему противиться. Привык, что перед ним все преклоняются. Но я не такая. Я не буду потакать темным силам.

Тем временем ведьмак грозно встает, он так высок, что еще немного и упрется в потолок. Он делает шаг ко мне, на что я выставляю метлу вперед.

– И что ты мне сделаешь, ведьма? Ты же обычная травница, судя по твоей магии, никак не можешь мне навредить. – он хватает метлу и дергает ее на себя, выбивая ее из моих рук. – А теперь даже этой чертовой палки у тебя нет в руках. Ты обречена.

Обидно, но правда. Я ничего не могу сделать. Я знаю сильные заклинания, но для них нужно время и ингредиенты, а все, что у меня осталось с собой - ровно ничего. Было бы у меня пару минут, смогла бы заговорить печь... попробовать сбежать через ее пламя, которое так удачно сейчас пылает внутри.

Но этого времени у меня нет. И выиграть его я никак не могу.

— Ну что, ты готова умереть быстро или продолжишь противиться судьбе?

Хочется откровенно пройти метлой или сковородой по этому наглому лицу ведьмака, но, боюсь, это мне не поможет.

Что же делать?!

Мужчина делает резко шаг вперед и хватая меня за плечи, притягивает к себе и сверху вниз заглядывает в мои испуганные глаза.

Боже, надеюсь мое заклинание достаточно сильно и ведьмак никогда не найдет мой Волшебный лес и детей! Надеюсь, Аглая позаботится о них... От осознание своей скорой кончины на глаза наворачиваются слезы. Не знаю, о каком пророчестве говорила глашатай, но я до него вряд ли доживу. Никакая я не спасительница волшебного леса, я обычная травница, что сейчас погибнет от рук приспешников Чернобога.

— Иди к черту! — говорю со злостью и плюю в мерзкое лицо черноглазого.

От неожиданности мужчина замирает, а затем его лицо искажает ненависть и злость.

— Да как ты?!...

Договорить он не успевает, так как дверь в избу резко открывается, а ведьмака откидывает от меня в сторону. Он ударяется о стол, ломая его, и прикладываясь головой о деревянный сруб стены, теряет сознание. Но вряд ли это надолго...

Мой взгляд устремляется к двери, и я с ужасом понимаю, что радость от вырубания ведьмака - ничтожна, так как в избу входит еще один...

Высокий мужчина с каштановыми волосами по самые плечи, широкоплечий, привлекательный и... черноглазый! Его лицо очень красиво, прямой нос, волевой подбородок, чуть пухлые губы и глубокие черные глаза, от которых мне становится не по себе. Нет, мужчина не внушает в меня такое ощущение страха, как черноволосый ведьмак, что похитил меня, но после предсказания Гамаюн я вынуждена опасаться всех мужчин с подобным цветом глаз.

Но знаете, что-то странное чувствуется в воздухе вокруг, когда незнакомец входит в избу. Нечто... знакомое? Его магия мне что-то напоминает, но сейчас я не могу даже предположить, что конкретно. Все, о чем я могу думать, так это кто же этот мужчина? Неужто теперь ведьмаки и на меня устроят охоту!

— Ты тоже хочешь убить меня? — киваю в сторону ведьмака без сознания. — Я все равно ничего не скажу!

Мужчина смотрит на меня, как на дуру, откровенно говоря. окидывает внимательным и оценивающим взглядом... а я все не могу отвести взгляда от его черных глубоких глаз. В них можно увидеть свое отражение, свою душу...

— Я Дамир. И твоя смерть мне ни к чему. Наоборот, мне нужна твоя помощь.

Вот те раз! Ведьмаку и моя помощь?! В нашем мире явно происходит что-то странное!

— Какая помощь?.. — наверняка тут есть какой-то подвох! — Вдруг я не хочу тебе помогать?!

— А ты хочешь умереть ? — кивок в сторону черноглазого мерзавца. — Он скоро придет в себя. Могу оставить вас наедине! — после следует наглая ухмылка.

Как же у него все просто и ясно! и ведь даже не поспоришь! Особенно, когда ведьмак начинает кряхтеть и приходит в себя, а Дамир демонстративно разворачивается к выходу из избы.

— Хорошо-хорошо! Я помогу! — меня оставляют без выбора, остается надеяться, что о помощи незнакомцу я не пожалею. — И что теперь?

Оборачиваясь, красавчик ведьмак широко улыбается, и кивая на печь, молвит:

— Заправляй портал, а я тебя прикрою. Иначе с Буяна не уйти сейчас.

Хотела было возмутиться, но когда вижу как ведьмак все активнее приходит в себя, замолкаю и резво безу к печи.

Мои глаза быстро пробегают по избе в поисках нужных ингредиентов и магических амулетов, которые удачно находятся. Заговаривая предметы и волшебные травы, я по очереди кидаю их в печь, отчего огонь внутри трещит и чернеет. Печь большая, специально для перехода, в нее с разбега можно даже нырнуть, ютиться не придется. Главное заговорить огонь, чтобы тот не обжег нас.

— Чертова ведьма... — слышу, как очнулся ведьмак. — Ты поплатишься.

— Скорее ты, Ивар. Но не сегодня. — Голос Дамира словно мед, и он меня даже успокаивает, хотя руки потряхивает. — Ты никогда не найдешь ее, и передай Чернобогу, что пусть даже не пытается связываться со мной.

О чем они? Неужели Дамир тоже ищет малышку? Я не понимаю, как мне быть! Еще и Чернобог! Почему темное божество должно связываться с Дамиром?

— Ведьма, быстрее! — рык от Дамира заставляет меня заговаривать портал быстрее.

— Ты тоже хочешь навредить детям?! — спрашиваю, грозно смотря на ведьмака. — Ты заодно с ним!

Темноволосы встает на ноги и нагло смотрит на нас.

— Что, думаешь, он и правда хочет помочь тебе? — ухмылка. — Вранье.

— Заткнись, Ивар! — рык. — Поверь, я не причиню ни тебе, ни детям зла. И если ты сейчас не поторопишься, то, боюсь, мы уже не уйдем. Он пока что без магии, но быстро восстановится.

Словно подтверждая свои слова, вместо магии Ивар применяет грубую силу и бросается на Дамира. Ведьмаки начинают драку, а я в безысходности продолжаю заговаривать печь.

Все происходит очень быстро, я даже не успеваю все обдумать. Просто в один момент, когда в руках Ивара мелькает лезвие ножа, я отбрасываю в сторону все страхи и волнения и просто делаю.

— Все!

Я подскакиваю на ноги и оборачиваясь, ищу глазами Дамира.

Вижу, как мужчина стоит у стены, схватившись за плечо, а Ивар довольно смотрит на него.

— Что ж, прощай, ведьма.

Рука ведьмака взмывает вверх и я вижу, как лезвие скользит из его рук в мою сторону. Я замираю, не успеваю ничего предпринять. Просто лишаюсь движения. Вижу, как в мою сторону делает рывок Дамир, его крепкие руки обхватывают меня, прижимая крепко к себе, а затем он вместе со мной прыгает в пламя печи...

Глава 8

Огонь не обжигает, но становится очень жарко. Меня накрывает паника и голова кружится. Как я уже говорила, я не любитель порталов. Правда и сквозь печь я никогда не перемещалась. Меня мутит, голова жутко рассказывает, но в руках незнакомца, который так неожиданно бережно прижимает меня к себе, становится чуточку спокойнее.

Время, пока нас переносит сквозь портал, кажется вечностью, но в конце концов нас выбрасывает из огня и прямо на поляну. Мы кубарем скатываемся по траве, пока не останавливаемся, распластавшись по поляне.

Пытаюсь перевести дыхание и прийти в себя, что дается тяжело. Но чувство и осознание того, что я в своем родном Волшебном лесу успокаивают душу.

– Сбежали! У нас получилось! – радуюсь я, садясь на траву и разглаживая свою юбку.

Спина ноет от нашего совместного с ведьмаком падения, но это мелочи. Я жива и смогу защитить свой лес и детей, это главное!

– М-м-м... – мычание мужчины заставляет меня отвлечься от радости.

Я поворачиваюсь и смотрю на Дамира, и вздрагиваю. С ужасом взираю на кровь на его косоворотке, расписанный золотыми узорами.

Он ранен. Из-за меня! Ивар направил на меня кинжал, который принял на себя Дамир, закрыв меня собой. Ведьмак спас меня, но... зачем? Зачем он решил пожертвовать собой ради ведьмы! Что не так с этим мужчиной?!

– Черт! Как ты?!

Я быстро сажусь рядом с женщиной и пытаюсь посмотреть рану, но он не дает. Вижу что у него ранено плечо.

– Тебе нужно перевязать рану. – Говорю уверенно, помогая мужчине сесть.

Я тянусь к его рубашке, дабы расстегнуть, но он перехватывает мою руку.

– Все нормально. Пройдет...

Однако по лицу мужчины все совсем иначе выглядит. Его мучает боль, а рубашка все больше покрывается кровью.

– Нет! Если сейчас не остановить кровь, будет хуже!

Откидывать руку мужчины в сторону и резво дергаю за рубашку. Пуговицы отлетают и показывается мощная грудь мужчины. А он везде... красив. Но сейчас не об этом!

Как раз в момент моей маленькой наглости рядом слышится мурчащее:

– А мы пер-реживали, а она... р-развлекаться. С мужчиной!

Поворачиваюсь и вижу Котеевича, а рядом с ним Чернокрыла.

– Ребята! – радуюсь фамильярам. – Вы живы.

– Конечно! – Фыркает чернокрыл. – А вы вот не очень...

– Нужно помочь ему...

Смотрю снова на ведьмака, чьи глаза тускнеют и становятся обычными, коричневыми. Магия его угасает из-за раны, надо срочно с ней что-то делать!

– Нет... – это были последние слова мужчины, потому что в следующую секунду он падает обратно на траву теряя сознание.

Я кидаюсь быстро проверять его ранение, что дается тяжело ведь Дамир тяжелый мужчина, и когда вижу все во всей красе, с ужасом понимаю, что кинжал был отравлен. Вокруг раны распространились черные полосы и они... они убивают его.

Когда незнакомец теряет сознание, я беру быка за рога. Начинаю раздавать команды!

– Чернокрыл, лети предупреди Аглаю и подготовь сарай. – Хватаю подол своего платья и отрываю кусок ткани, которым стремлюсь перевязать рану на руке Дамира. – Котеевич, а ты за лешим... помощь нужна.

Фамильяры кинулись по данным им делам, а я принялась переворачивать ведьмака, что не удалось бы мне без помощи появившегося Радом Кикиморы. Вот же, проныра, везде свой нос сунет, опять от болота гулять пошла! Но ладно, сейчас она кстати!

– Какой удалой краса-а-авец! – протягивает увенчанная сухими водорослями кикимора. – Загляденье... только полумертвый...

Кидаю на нечисть недовольный взгляд.

– А ну цыц! Никто не умрет, сейчас мы его подлечим... не дадим уйти.

Я сноровисто отрываю еще ткани, оголяя колени, и перетягивать спину мужчине, стараясь остановить кровь.

Осторожно кладем его обратно, тут то и появлялся леший. Он кубарем подкатывается к нам и выпрыгивает в воздух, после чего падает на землю уже большими лаптями, увеличившись в раза три.

– Муж-и-ик. – Кивает леший на Дамира, говоря очевидное. – Ведьмак. Зачем нам тут ведьмак? Гадость какая...

Да, лешие не любят чужаков а в лесу, особенно ведьмаков, что в основном сеют хаос и темную силу. А тут именно его и привела! Главное, что второго нет... я заколдовала печь, она сразу погасла, как только мы с мужчиной оказались в огне.

– Давай бери и не вредничай, он спас меня... – молвлю лешему. – Я должна его спасти! В лесу больше нет чужих, проверял границу?

Мало ли... вдруг все же Ивар как-то нас нашел уже. Волнуюсь! Надо усилить защиту леса. Старый леший поднимает Дамира и устраивает его в своих мохнатых лапах.

– Нету... чисто. Только эти дети... что меня чуть не погубили!

– Не утрируй, жив же!

Эта нечисть такая обидчивая. И злопамятная! Надеюсь леший потом не запугает мне Ярослава, злясь за тот маленький инцидент.

– Скор-рее, надо спешить. – Говорит кот, крутясь рядом.

Мы с Котеевичем и остальным мелким зверьем идем к избе, все взволнованно шепчутся. Ведьмаков тут не было раньше, всем любопытно, что же он тут забыл. Еще и раненый! Такого от меня местные жители леса точно не ожидали. Но что поделать, все бывает впервые.

Когда доходим до поляны с моей деревянной крепостью, где в окно выглядывает Аглая, мы сворачиваем к сараю. Так мои козы живут и стая лис ютится, но сейчас нам придется отдать место под другие вещи. Будем спасать ведьмака!

Леший заходя в сарай становится меньше, проходя сквозь двери, и потом кладет Дамира на сено. Рядом мелькает крыло моего ворона.

– Тр-равы.

Рядом оказывается корзинка с травами, волшебными и нет, которыми я начинаю обрабатывать рану мужчины. Вымыла чистой водой, принесенной белками, сделала отвар из трав, смешала волшебные растения, сделала компресс... это замедлило распространение яда, но не остановило. Ему нужно было средство посильнее, чем мои знания в растениях и магия травницы. Но пару дней я ему выиграла.

Мужчина выглядел очень плохо, но спустя час моих стараний стал дышать легче и немного спал жар. Только не надолго. Тут бы воду... живую. А я последнюю на лешего потратила, а тут много надо. Яда такого раньше никогда не видела. Только вот... успею ли и рискну ли я идти за живой водой?

Глава 9

Я стою в избе, мерно покачивая на руках маленькую Есению. За это время, что меня не было, она будто даже подросла... но малышка все такая же хрупкая, что страшно ей навредить. Страшно, что ведьмак все же явится сюда и найдет ее.

Не знаю, в чем же тайна рождения этой девочки, но я обязательно должна это выяснить! Правда, чуть позже... сейчас у есть более срочные проблемы.

– И что ты будешь делать? – Аглая заваривает чай, Ярослав тем временем помогает ей с кружками. – У тебя в сарае - умирающий ведьмак!

Не так давно я закончила с наложением заживляющих заклинаний на раны Дамира, и пришла в избу, проверить детей и успокоить Аглаю. Все переживали, когда я не вернулась с Буяна вместе с фамильярами. Даже Ярослав. Есения и вовсе увидев меня заулыбалась и потянулась на ручки, что чуть успокоило меня. Когда держу ее на руках, на душе такое умиротворение...

– Знаю! Он спас меня от более злого ведьмака, пришлось тащить его сюда... не могла бросить. – Поднимаю взгляд на подругу. – Спасибо, что не бросила их, когда я не вернулась.

Подруга разливает чай и подает к ним плюшки, что сама испекла.

– А как иначе? Правда муженек не в восторге, что я второй день провожу в Волшебном Лесу. – Девушка улыбается и подмигивает мне. – Он не ожидал, что сидеть с тремя ангелочками так сложно! Зато я отдохнула! Ярослав и Есения - золотые дети. Такие послушные...

– Неправда! – бурчит мальчик, надувая губки.

Подруга треплет его по русой голове.

– Не рассказывай, ты хороший мальчик! – Аглая кивает на уснувшую у меня на руках малышку. – Все время помогал мне с Есенией, настоящий мужчина! – Затем уже суровый взгляд направлен на меня. – Так и что делать с твоим ведьмаком? Он, кстати, вроде ничего такой... красивый... пускай и присмерти.

– Пр-редлагаю дать умер-реть! – выдает ворон, сидящий вместе с котом на печи.

– Поддер-р-рживаю. – Мурчит Котеевич.

Вот же, нечисть кровожадная... их лесные друзья, леший, кикимора и остальные, все скопились сейчас у сарая. Все хотят увидеть устрашающего и несущего смерть ведьмака, которого их хозяйка так опрометчиво привела в Волшебный лес. Но я не даю. Закрывает сарай магией, пусть не суют свой нос куда не просят. Лучше бы так за собой следили... скоро лес проверять, дела нечисти приводить в порядок, а они сюда приперлись! Нет бы свои владения до моего осмотра в порядок привести.

– Нет, нельзя! Я пообещала помочь ему. Да и жизнью ему обязана...

Я иду и кладу малышку в люльку, которую успел организовать на домовой. Затем сажусь за стол к подруге и Ярославу, внимательно слушающему наш разговор.

– Но так воды живой нету. Умр-рет! – Чернокрыл тот еще помощник.

– И у меня не осталось... все использовала, что ты давала. – Качаешь головой подруга. – И как быть?

Я тяжело вздыхаю.

– Нужно снова покинуть лес, а это опасно... тот ведьмак, Ивар, он ищет меня. Есению. – Делаю глоток травяного чая, который сразу чуть расслабляет меня. – А вода живая, ближайшая, в чаще леса... в темной чаще, что мне не подвластна.

– Это там, где вурдалаки водятся? – вздрагивает Аглая.

– Именно... в прошлый раз я там такого шума навела, что сейчас мое точно устроят кузькину мать! Не уверена, что справлюсь.

И это правда. Я редко хожу за живой и мертвой водой, это опасно, та часть леса, опасна. Стараюсь каждый раз взять как можно больше. Все же вурдалаки и упыри та еще нечисть! С ней не так просто справиться! Но... есть ли у меня выбор? Совесть не даст бросить Дамира на растерзание сестры Смерти.

– Но ты все равно пойдешь. – Понимает мое выражение лица подруга. – Я останусь еще на день. Иди. Только дай мне пару часов вернуться в деревню и предупредить мужа.

Я благодарно смотрю на подругу. Как же мне с ней повезло!

– И ты не боишься? После всего, что я тебе рассказала?

Любой другой человек, услышав о ведьмаке, быстро бы сбежал за вилами и огнем, но не Аглая. Она всегда поддерживала меня. И за что мне, ведьме, такой друг?

– Конечно! Ты ведь когда-то спасла моего мужа... Как иначе.

Я очень благодарна тому, что у меня есть такая подруга, как Аглая. Дружья это в целом - огромное благо и редкость, а для ведьмы тем более! Даже несмотря на то, что я обычная травница, жители местной деревни побаиваются меня. Да и пусть, мне же лучше! Меньше незваных гостей и дисциплину нечисти никто не разлагает...

Аглая отправилась в деревню, нужно было предупредить мужа и провести детей, с ней же я отправила Чернокрыла. Мало ли что может случиться? Так спокойнее... да и фамилльяра в лесу чувствую, буду знать, когда они выйдут из Волшебного Леса и войдут обратно.

Пока жду возвращения подруги, а малышка мирно спит, я собираю сумку в свой поход за водой. Ярослав помогает мне, попутно интересуясь всем, что попадает мне в руки.

— Это что?

— Разрыв-трава.

— А это?

— Подорожник... — отвечаю мальчику, перебирая свои травы и магические амулеты.

— А это амулет силы? — спрашивает Ярослав, когда в моих руках оказывается золотая подвеска. — Я такой видел у богатырей!

— Он самый.

Да, такие носят богатыри, те еще черти! Самоуверенные, вредные... но иногда полезные. Вот один мне за травяной настой и подарил амулет. Выторговала!

Я продолжаю собираться, переживая за то, что может случиться и не случиться, а затем слышу вопрос мальчика:

– А можно я пойду с тобой?

На мгновение замираю, думая, что мне просто показалось, а затем оборачиваюсь и смотрю прямо в уверенные глаза мальчика.

Пойти со мной? В темную чащу? Не думаю, что это хорошая идея. Что я и спешу озвучить.

– Ярослав, это опасно. Мне нужно будет добыть живую и мертвую воду, и следить за тобой я не смогу. – Вдыхаю тяжело, садясь на корточки и беря ладони мальчика в свои. – Тебе стоит остаться с Аглаей.

– Но я могу пригодиться, моя магия...

– Нет. – Отрезаю, не давая мальчику договорить. – Я не прощу себе, если с тобой что-то случится.

Ярослава мои слова не устраивают, поэтому бурча что-то под нос, он обиженно разворачивается и убегает в дальний конец избы.

А быть мамой не так уж просто! И как Аглая справляется аж с тремя мальчишками?

Когда я собираю все необходимое и дожидаясь Аглаю, я прощаюсь с детками и отправляюсь в путь. Перед этим не забыв зайти и проведать нашего гостя.

Ведьмак выглядит куда лучше, чем когда я его притащила сюда, правда, яд все продолжает распространяться. Как и нечисть вокруг него. В сарае столпились все, кому не лень! Изучают мужчину со всех сторон. Все же не каждый день удастся увидеть ведьмака так близко, особенно полумертвого. Поэтому пользуются моментом, так сказать.

Домовой и вовсе обнаглел и развалившись рядом, закинул на ногу Дамира свои лапти! За что отхватил. Все же ведьмак – мой гость! А они так себя ведут бесцеремонно. Обработав еще раз рану целебными травами и перевязав их, наказываю нечисти следить за состоянием Дамира и с тяжелым сердцем отправляюсь в дальние края своих владений. Туда, где начинается темная чаща, обитель вурдалаков и другой нехорошей нечисти.

Сначала иду по привычной мне дороге, не сворачивая с пути и думая обо всем произошедшем. О детках, ведьмаке, что почему-то спас меня, и том ужасном чудовище что охотится теперь и на меня. Мне страшно за Есению и Ярослава, страшно за свой Волшебный лес, и единственный, кто возможно сможет мне открыть глаза на происходящее в волшебном мире, это Дамир. Поэтому я обязана его спасти!

Когда дорожка сужается и магия вокруг становится более угнетающей, деревья тускнеют, птицы тихнут, понимаю, что я почти пришла. Путь занял у меня будто бы пару часов, но вблизи темной чащи время идет иначе, поэтому я не удивляюсь, когда вокруг темнеет и на небе выглядывает яркая луна. Правда, что-то все же меня повергает в шок.

Резко слышу звук сломанной ветки, потом шум, шелест и тихое :

– Ауч!

Поворачиваюсь и взглядом начинаю искать источник звука. Глаза сразу метнулись к высокому кусту, ветки которого подозрительно трясутся.

Так...

Это вряд ли вурдалак или нечисть, я бы почувствовала, но тогда кто за мной увязался?

Подхожу и заглядываю за кусты, а затем удивленно и возмущенно произношу:

– Ярослав?!

Разрыв-трава — согласно славянской мифологии, *магическая трава, с помощью которой можно открывать любые замки*. Легенды о разрыв-траве распространены у всех славянских народов. Название этой магической травы отличается в различных регионах и у различных этносов. У сербов — это расковник, у болгар — разковнице, в некоторых регионах Македонии — «ёж-трава», в Славонии — «земляной ключ» и т. д..

Живая вода — в народных сказках волшебная вода, обладающая способностью возвращать к жизни убитого героя. В фольклоре означает воду, обладающую определёнными волшебными или сверхъестественными свойствами. Например, в сказках живая вода способна оживлять мёртвое тело.

Мертвая вода — в сказках: вода, обладающая чудодейственной способностью сращивать разрезанное на куски тело, которое оживает потом от spryskivaniya живой водою.

Глава 10

Мальчик увязался за мной.

Упрямо решил идти следом, несмотря на все мои просьбы! Там Аглая, наверное, место себе не находит, а я же сильно гневаюсь.

Эти дети! Такие непослушные!

— Я хочу помочь! — говорит Ярослав, упрямо складывая руки на груди и пыхтя, словно маленький зверь. — Ты защищаешь меня и Есению... я должен отблагодарить тебя. Не могу прятаться.

Это так трогательно, что у меня щемит в груди. Этот мальчик вырастет отличным мужчиной и защитником. Как и сильным ведьмаком.

В любом случае возвращаться смысла не было. Мы уже близко к желаемому, да и одного отправлять мальчика обратно опасно. Уже ночь, много нечистой силы по лесу бродит сейчас. Да и за свою территорию я уже вышла.

Поэтому, взяв этого хулигана за руку, я пошла с ним дальше, надеясь, что смогу защитить нас обоих.

Под покровом ночи и сквозь густые тени древесного мрака мы продвигаемся через темный лес. Уже ступили в темную чащу, где витает черная магия. Атмосфера насыщена суеверными шорохами и загадочным свистом ветра, который словно шепчет предупреждения о приближающейся опасности. Как и моя чуйка клокочет внутри без остановки.

Мальчик сжимает мою руку сильнее, и я наклоняю голову, смотря на него. Глаза Ярослава отражают испуг и волнение перед неизведанным, пускай сам он старается держаться уверенно. Но я вижу, как сжимается его рука в кулачок и он источает магию.

Я, как ведьма, со своими волшебными способностями, чувствую необъяснимое влечение к этому месту, где темная магия пробуждается и зловещий жар окружает нас. Может, я и добрая ведьма, травница, но любая магия притягивает меня. Волнует. Наши шаги твердые и решительные, ведь мы направлялись к источнику живой воды — сущности, которая могла изменить ход событий и принести силу или гибель.

Мы приближаемся к месту, где я знаю, что добыть живую воду будет сложно и опасно. И даже Ярослав подрагивает от напряжения, но несмотря на все страхи, он уверенно двигается вперед, доверяя мне и моему волшебству, которое окутывает нас.

Проникая глубже в сердце темного леса, сила магии усиливается, окружая нас своим зловещим обаянием. Но я понимаю, что идти назад поздно. Я должна отплатить этому ведьмаку и помочь деткам. Поэтому придется снова испытать сложности добычи волшебной воды. Так, мы продолжаем идти вперед, словно тени, становясь частью этого темного мира, чтобы исследовать его глубины.

Внезапно лес вокруг нас становится тише, будто сам воздух задерживает дыхание, и почти сразу в темном углу тянет что-то зловещее. Я чувствую, как меня охватывает странное ощущение, острое как нож. Появление вурдалака, этих древних созданий ночи, ожидалось, но каждый раз кажется, что оно приходит без предупреждения.

Также случается и в этот раз.

Из-за деревьев вырывается силуэт — высокая, потемневшая фигура с блестящими глазами, которые горят, как два огонька в темноте. Его движения быстрые и жестокие, словно жажда, питаемая ужасом. Я мгновенно направляю внимание к мальчику, понимая, что этот монстр может представлять первую угрозу именно ему.

— Беги! — кричу я, пытаюсь скрыть свой собственный страх.

Но у меня в груди всё сжимается от ужасного предчувствия, что он не успеет убежать. Я делаю шаг вперед, вставая между вурдалаком и ребёнком, наклоняясь и доставая из сумки магический оберег.

Монстр, чувствуя мою магию, остановился в нескольких метрах от нас. Тёмные тени, казалось, наливались вокруг него.

— Думала, сможешь снова уйти от меня, травница? — шипит он, его голос как шорох и ветер, проникающий в самую душу.

Я сжимаю кулаки, взволнованно. Вурдалаки редко нападали на меня, но этот... от него веет темной, неприятной энергией. И именно его в прошлый раз я немножечко подпалила, когда он нагло пытался отобрать у меня пузырьки с водой. Только в этот раз его аура более жуткая и сам вурдалак выглядит слишком диким. Давно я такого не ощущала! В этой чаще словно грань между миром живых и мертвых размылась, стала еле ощутимой.

Однако, прислушиваться к магии этого места мне было некогда. Нужно спасать себя и Ярослава, набрать воды и скорее возвращаться обратно в избу!

— Что тебе нужно? Отомстить за мою маленькую проказу? — говорю уверенно, пикируя на него взглядом, полным решимости.

Держу уверенно в руке оберег, который наполняется моей силой и окружает нас с мальчиком легкой зеленой дымкой.

— Ты чуть не убила меня! — шипит этот гад, двигая мертвыми челюстями и кряхтя костями. — Но впрочем, не важ-жно... мне нужна неты-ы-ы. Мальчиш-шка...

Что?... Но зачем ему Ярослав?!

Смотрю на вурдалака, пытаюсь понять, что такого он увидел в мальчике. его магию? Да, она сильна, но и что с того?

Вурдалак - темное создание. Его облик, смешивал в себе все ужасы и страдания. Его глаза горят жадностью и ненавистью, словно угли в костре. Неестественно вытянутое тело, покрытое лохмотьями и грязью, медленно приближается, пока Ярослав испуганно теревит ткань моей юбки, стоя сзади. Проводя взглядом по нечисти, понимаю, что для меня это существо не только жаждет крови, оно ищет способ поглотить свет и надежду, которые я пыталась принести мальчику и остальным людям, что приютила в своем доме.

Так не пойдет. Я не согласна проигрывать темной силе!

Мой разум бьет тревогу, когда вижу, как дергается вперед существо. Но я опережаю его шаги, быстро произношу заклинание, сжимая в руках оберег и руку мальчика, который сразу начал делиться своей силой со мной, испуская яркий красный свет и отгоняя тьму. Вурдалак останавливается на мгновение, как будто осознает силу, которая может противостоять ему и попросту убить.

— Только не бойся, — тихо говорю я мальчику, стараясь сохранить уверенность в голосе.

А сама напрягла все силы, ощущая, как энергия, сконцентрированная в наших ладонях, готовится к выплеску. Я знала, что переступать черту было нельзя — он не просто монстр, он ведь ещё и человек, зверь, потерявший себя.

Вурдалак таки рвется в атаку, прорываясь сквозь мрак и распыляя вокруг себя страх. Выставляю вторую руку вперед, пропуская через себя нашу сплетенную с Ярославом энергию, что жгуче пробегает по венам и вижу как образовывается яркий, словно солнечный луч среди ночи. Теперь мы не просто жертвы, чужаки темной чащи — у нас есть сила, которая может победить даже сгустки странной новой тьмы.

Выкрикивая пару слов заклинания и выступаю навстречу немыслимому злу. Это было столкновение не только физической силы, но и душ, которые боролись за право жить. Я ведь-мой, а он — вурдалак, но ничто не остановит меня от защиты тех, о ком я пекусь.

Тьма и свет поистине схлестнулись, и в этот момент я понимаю, что вместе с Ярославом мы значительно сильнее. Такой силы я никогда не ощущала в себе! Я чувствую, как энергия передается между нами, как сила земли откликается на нашу борьбу. Сердце стучит в унисон с ритмом леса, и это завораживает.

Сражение достигло своего пика, а вурдалак, ощутив нашу мощь и взывая от боли, начал отступать.

Словно во сне, мы с мальчиком только что одолели вурдалака, и его зловещий шепот исчез в тишине. Однако, вместо облегчения, в груди звучит тревожный колокол. Я перевожу взгляд на мальчика, который всё ещё стоит на месте, глядя на меня с недоумением, как будто не веря в то, что только что произошло. Присаживаясь на корточки рядом с ним и начинаю обеспокоенно осматривать парнишку.

— Ярослав, как ты?! Ничего не болит? Не пострадал?

Его большие глаза, полные восторга и страха, магически искрятся в свете луны, пробивающейся сквозь деревья. Я аккуратно сжала ладони Ярослава, стараясь сгладить этот момент, который мог бы стать для него настоящим кошмаром.

— Ты в порядке? — тихо произнесла я еще раз, внимательно изучая его лицо.

Он всё ещё стоял безмолвно, будто не мог оторваться от величия произошедшего. Вижу, как его маленькая грудь едва вздымается, а затем опускается, пока он пытается осмыслить случившееся.

Мне хочется просто обнять его, защитить от всех ужасов, но знаю, что сейчас он нуждается не в этом. Он нуждается в понимании, в том, чтобы кто-то объяснил ему, что произошло. Только вот... Я и сама не до конца все понимаю.

Замечаю, как его губы дрогнули, словно он собирался задать вопрос, но в этот момент мне стало не по себе. Я не видела его лица в тот миг, когда вурдалак бросился на нас, насколько это шокировало его? Эта мысль отравляет мою душу, внушая страх за него.

— Да... это было... невероятно. — Неожиданно говорит ярослав, чуть улыбаясь. — Я помог своей магией защитить нас!

Так вот оно что... теперь я все понимаю. Он сильный маг, имеет огромный потенциал, но в миг, когда ведьмаки напали на него, он не смог защитить свою мать и она погибла. Поэтому сейчас он так радовался тому, что помог спасти нас. Точнее, он и спас. С тем, какой темной силой сейчас обладал вурдалак, я могла и не выстоять...

— Ты был невероятным, — улыбаюсь я, гордо смотря на Ярослава.

Мои слова, как бальзам, должны были смягчить удары, которые он мог ожидать от воспоминаний. Наши взгляды пересеклись, и я почувствовала, как меня нечто теплое наполняет мою душу.

— Теперь мы сможем спасти того дядю? — уже более серьезно говорит мальчик.

В ответ я киваю, вставая и крепко беря его за руку.

— Конечно. Благодаря тебе мы добудем живую воду, спасем его и защитим Есению. — мой взгляд возвращается к темному лесу, где нас ждет еще одна не самая приятная встреча. — Что ж... Вперед?

Вурдалак - мифическое существо, живой мертвец, обычно возрождающийся из мёртвых людей или появляющийся из тех, что были укушены другим вурдалаком. Пьют кровь родных; обычно из-за появления вурдалаков вымирают целые деревни, так как они умерщвляют в первую очередь, обращая их тоже вурдалаками, самых близких людей. Эти хитрые умруны охотятся на путешественников в кладбищах и густых лесах, которые являются их излюбленными местами. В тёмное время суток они прячутся в логовах и ждут, когда мимо пройдут люди. Вурдалаки очень любят человеческую плоть.

Глава 11

Ночь все сильнее опускалась на лес, и звезды, словно сжатые в руках древних богов, искрятся над головами среди крон деревьев. Лунный свет пронзает девственную темноту, образуя узкие дорожки света, которые указывают путь к волшебному источнику. Я медленно иду вперед, ведя за собой Ярослава, который с азартом следует за мной, его глаза светятся от любопытства. Ему понравилось использовать магию. Использовать ее во благо.

— Мы почти на месте, — произношу, оборачиваясь к юному спутнику. — Здесь есть небольшой волшебный водоем, и там находятся две воды — мертвая и живая. Они не просто жидкости, они полны силы и возможностей. Твоя мама рассказывала тебе о ней?

Ярослав согласно кивает мне.

— Да... она даже как-то лечила меня ею.

— Значит ты знаешь, что она редка и может быть даже опасна. — снова кивок. — Поэтому она и спрятана здесь, от коварных глаз врагов. Но мы ведь добрые существа, поэтому сможем легко добыть воду. — Подмигивая мальчику, иду дальше.

Оказываясь перед пышными кустами, я осторожно отодвигаю их ветви, открывая нам с Ярославом вид на освещенный луной водоем.

Мягкий лунный свет окутывает поверхность воды, придавая ей сияние, словно в ней отражаются все звезды, что когда-либо светили на небесах. Это таинственное и волшебное место, укрытое от суеты мира, где воздух наполнен мистикой и древней силой. Как и все в этом лесу.

Вода передо нами, прозрачная как хрусталь, то ли покоится, то ли безмолвно ждет, когда я к ней прикоснусь. Легкий ветерок играет с её поверхностью, создавая восхитительную рябь, которая танцует в ритме ночи. Я наклоняюсь, желая прикоснуться к упругой поверхности, и вижу свое отражение: в нем смешиваются черты ведьмы и ночной лес, словно сама природа вплетает в мой образ свои тайны.

В этом водоеме хранится особая сила. Мертвая вода — дар, способный искоренять зло и очищать, и живая вода — истина, способная питать жизнь и пробуждать магию. Они были частью легенд, о которых учат меня старые книги, и если для меня это не ново, то для Ярослава...

Мальчик, слегка запыхавшийся от волнения, наклоняется, чтобы рассмотреть блеск воды окруженного мохом водоема.

— Но как нам ее добыть? — спрашивает он, его голос едва слышен на фоне ночного лесного шороха. — Эта вода... она же обычная.

Улыбнувшись, указываю на место рядом с водой, где растут незнакомые Ярославу травы, далеко от деревьев, которые наклоняют свои ветви, словно прислушиваясь к нашему разговору.

— Мы начнем с мертвой воды, — произношу, вставая и подходя к травам. Наклоняюсь и обрываю несколько стеблей. — Эта вода обладает очищающей силой. Она может исцелить раны, но также и уничтожить все, что неживое. Ее нужно почувствовать...

Я опускаю руки в воду вместе с травами и произношу заклинание, которое, кажется, находит отклик в глубинах леса. Внезапно на поверхности образовывается легкий туман, и я аккуратно наполняю жестяной сосуд прозрачной жидкостью, сияющей как звезды на золотом фоне.

— Храни ее с осторожностью. — Передаю воду Ярославу, чтобы он тоже почувствовал значимость этого момента. — Мертвая вода может быть использована для очищения мест, где зло оставило свой след, — поясняю я.

Мальчик кивает, сияющими глазами беря в руки сосуд.

— А теперь нам нужна живая вода, — говорю следом, зажигая маленький факел, который я взяла с собой. — Она гораздо редче, но её можно найти только там, где растёт жизнь. Чтобы извлечь её, мы должны предложить источнику дар.

Нашупываю в мешочке несколько свежих трав и цветков, которые я принесла сюда именно для этого. Вставая обратно на ноги, начинаю раскладывать их вокруг водоема в аккуратный круг, произнося заклинания, поведенные мне моей предшественницей. Ночь вокруг тем временем затихает, словно ожидая, что же произойдет дальше.

— Что-то предложить? — хмурится маленький ведьмак. — Но зачем?

— Запомни, — говорю серьезно, — живая вода реагирует на искренность сердца. Нам нужно закрыть глаза, сосредоточиться на своих желаниях, на том, что мы хотим исцелить или воссоздать. Дать воде частичку нашей души и мечты. Только тогда она поделится с нами своей силой, если сочтет, что мы достойны.

Однако, добыть ее мы не успеваем, как только наклоняемся над водоемом, чтобы добыть живую воду, воздух внезапно наполняется странным холодом. Вода неожиданно начинает волноваться, и из нее поднимается знакомая фигура — водяной. Сущность самой воды с телом, словно сделанным из прозрачной жидкости и темных теней.

Высокий и грациозный, он выглядит как тень между светом и водой, его форма переливается, словно он состоит из тысячи капель, каждая из которых сверкает в объятиях лунного света. Его глаза бездонные и мрачные, полные древней мудрости и с искрами тревоги.

И все это очень странно, ведь в волшебном источнике никогда не водился водяной!

— Стойте! — гремит его голос, как шум реки, поднимающейся во время шторма. — Почему вы вторгаетесь в мое владение? Эта вода не для вас.

— Да что ты, милый водяной! — усмехаюсь, с прищуром оглядывая его. — Кажется, владения то не твои! Этот источник никому не принадлежит.

Откуда он вообще здесь взялся?! Отродясь не было в темной чаще водяного. В моем лесу был свой, родненький... а этот какой-то новый! Взялся из-ниоткуда правда.

— Кто сказал? Теперь это - мой источник! — Возмущается водяной, оскорбительно качая головой. — Времена меняются, юная ведьма, мир содрогнулся и теперь я волен сам выбирать, где жить.

— И когда же он успел содрогнуться?

Я беспокоюсь отодвигаю Ярослава чуть за себя. Все же мало ли что сделает этот водяной!

— Когда сын Чернобога решил пойти против своих же устоев. — Слыша имя повелителя Нави, я вздрагиваю. — Но более я тебе не скажу.

— Что ты только что сказал? Чернобог? — Ярослав тем временем вжимается мне в бок, он знает, кто это и как он опасен.

— Ничего более не скажу! Так что ты хотела, ведьма? Воду живую? Каждый, кто хочет забрать ее, должен выполнить условие.

Мы замираем, с вопросом глядя на водяного. Он откровенно пугает меня своими словами про Чернобога, но раз больше ничего из него не вытрясти, нужно скорее получить воду и уходить отсюда. Не нравятся мне все эти разговоры.

— Мы просто хотим исцелять друга, — произношу решительно. — Это для хорошего дела! Один ведьмак спас меня, и я обязана помочь ему.

— Так ли это? — усмехается водяной, его голос звучит, как капли, падающие на камни. — Может, вы хотите использовать силу живой воды для своих эгоистичных целей? Я не позволю этого. Вода имеет свою цену, и я не отдам её без обмена.

Тоже, напугал! Я итак каждый раз отдавала этому месту частичку себя, что же он хочет теперь?

Ярослав, охваченный страхом от услышанного о Чернобоге, прижимается ко мне теснее.

— Что ты хочешь взамен? — спрашиваю, не отводя взгляда от водяного.

Существо воды, колеблющееся в вихре своего собственного элемента, задумался.

— Вам нужно принести то, что имеет для воды ценность. Жизнь, что выросла в этой земле. Дайте мне три кристально чистых источника, три редких зела, и тогда я одарю вас живой водой.

Сердце начинает биться быстрее. Три источника — это не просто требование, это целое испытание. Однако, без живой воды не получится спасти ведьмака, и возвратиться без нее я не могу.

Правда, я ведь ведьма-травница, у меня этих источников!

— Ты хочешь, чтобы мы дали редкие растения? — спрашиваю с прищуром. — Где мы можем их найти?

Водяной лишь усмехается, словно знает о всех закоулках леса и его секретах:

— Путешествуйте к местам, где мало кто ступал. Вы должны искать среди старейших деревьев, где жизнь переплетается с магией. Каждый источник будет охранять либо дух, либо трудности. Без смелости вы ничего не добьетесь.

Я облегченно вздыхаю. Не зря! Не зря я все редкие травы с собой взяла. У меня были такие, что сам водяной в жизни не видел! И духи их охраняли, и трудности, все было! Я то уже не первый год ведьма, всегда готова к таким сюрпризам.

Пряча свою коварную улыбку, я молвлю:

— Мы примем твои условия. — Обвожу водоем взглядом, продолжая. — Мы дадим то, что ты просишь, и тогда мы заберём живую воду.

Водяной кивает, его глаза тем временем засияли.

— Так пусть и будет. Но это совсем... совсем не просто...

С этими словами, фигура водяного хочет раствориться в глубинах источника, оставив меня и Ярослава стоять в тишине ночного леса, однако я не даю ему это сделать.

Моя рука ныряет в сумку и я достаю оттуда несколько стеблей редких волшебных трав. Их запах напоминает свежий лес и утренний туман, а блестящие листья сверкают в лунном свете. Каждая из них уникальна, вложенная в них сила природы и древней магии поражает. Когда-то я прошла много испытаний, чтобы заполучить их в свою коллекцию, но теперь придется с ними расстаться.

— Это именно то, что ты просил, водяной, — произношу я, смотря на водяного, который застывает в шоке передо мной.

Его образ снова становился все более четким, а глаза, полные сомнений, скользят по моим рукам.

Я резко бросаю в воду первую траву. Она падает в водоем, и волны слегка растолкиваются от ее прикосновения. Фиолетовые и голубые искры вспыхивают в воде, и я успеваю заметить, как водяной слегка дергаются.

— Ты обманула меня, — гремит он, его голос был полон негодования. — Не приняла это всерьез!

Не обращая на его крики внимания, я продолжаю кидать травы одну за одной: мяту с ярким ароматом, что могла пробуждать жизнь, и редкий цветок, который стал символом исцеления. Каждая трава, касаясь воды, посылает волны, взрываясь прекрасными оттенками и завораживая своим свечением.

— Что ты творишь? Зачем ты это делаешь? — кричит мне водяной, его образ начинает колебаться, и я могу почувствовать, как он теряет устойчивость перед этой мощью.

— Я отдаю тебе то, что стоит больше твоих требуемых источников! — отвечаю я уверенно, не теряя ни капли решимости. — Ты просил редкие травы, и я дала тебе их. Богатство этой воды нельзя обмануть, и я даю ей то, что было добыто тяжелым трудом. Что дорого мне и берет начало от воды.

В этот момент я понимаю, что водяной не просто удивлен, он крайне зол! Думал, что мы уйдём и не вернемся, сгинем добывая травы, а мы... дали все, и даже больше. Вон как искры в воде танцуют. Я воспользовалась огромной силой волшебной природы, что испускает яркий свет. И чувю, как водяной чуть ли не спотыкается о эту жажду, его недоумение становится уже привычным. Его черта лица отражают шок и признание.

– Ты... ты действительно дала ИХ, — произносит он, чуть смягчившись. – И эта сила... такие травы... они...

Водяной на радостях, что может отхватить кусочек мощного волшебства, начинает плескаться в водоеме среди магических трав. Пока мы с Ярославом со смехом наблюдаем за этим.

– Теперь ты обязан мне дать живую воду, как и обещывался, — говорю твердо, чувствуя прилив уверенности.

Водяной, который прежде смотрел на меня с подозрением, внезапно оказывается охвачен моим намерением. Знаю, что с помощью этих трав я заслужила получить немного живой воды... которая так нужна нам с Ярославом.

— Да, так будет. Ты хоть и хитро, но выполнила свои условия! — признает он, его голос, хотя и полон удивления, уже не звучит угрожает. — Живая вода тебе принадлежит. Я позабочусь о том, чтобы она была дана тебе.

Нас вновь окутывает тишина, и я прошу Ярослава присесть вместо со мной в водоему. Мы оба закрываем глаза, осознавая силу места, в котором находимся. Внезапно ветер начинает гонять листья, а воздух наполняется сладким ароматом, как будто сам лес поднимается, чтобы одарить их своей благодарностью.

Когда открываем вновь глаза, вода в источнике заблестела, и я вижу, как на поверхности начинает собираться кристально чистая жидкость, переливающаяся всеми цветами.

Аккуратно набираю воду, улыбаясь во весь рот. Так я рада, что наконец все у меня есть! Нужно скорое спешить обратно в избу.

– Мы сделали это», — произношу, гордо смотря на мальчика.

Теперь, с двумя сосудами, наполненными мертвой и живой водой, мы были готовы вернуться домой, чтобы использовать магию, которую нам удалось извлечь из темной чащи леса.

Водяной - это еще одно из «мифических» существ славян, которого они считали хозяином всех вод, его духом. Моря, реки, озера, пруды, болота, родники (все, что имеет хоть малейшее отношение к воде) – это его стихия. В воде он неодолим, но на земле его сила ослабевает. Водяной на весь Мир был не один, даже в одной местности могли сосуществовать сразу несколько, они всегда жили в мире между собой.

Глава 12

Мы с Ярославом стремительно двигались по тропинке, что ведет к моему дому, и на каждом шаге мое сердце наполнялось все большей радостью. Ночь окутала лес своими мягкими тенями, а лунный свет все еще, казалось, искрится в каждом листочке, наполняя воздух предвкушением. Путь обратно всегда быстрее, время волшебным образом замедляется, и приходишь ты намного скорее, чем шел в самую чашу.

Мы наконец вернулись.

Когда мы пересекаем порог избы, нас встречает теплота, исходящая от потрескивающего камина и озорных огоньков, переливающихся в глазах наших друзей. Аглая не спит, как и ворон с Котеевисем. Ждут нас. В отличии от двух блондинистых ангелочков и Есении.

Друзья собрались вокруг стола, где ярко светятся свечи, и, увидев нас, радостно вскочили на ноги. Сердца забились в унисон, и я сразу почувствовала, как усталость улетучивается, уступая место теплоте чувства принадлежности. Дома всегда лучше!

– Вы вернулись! — восклицает подруга, обнимая меня так крепко, что я чувствую хруст. Крепкая однако Аглая женщина!

Мальчик, не дожидаясь приглашения, бросился к Есении, тихо проверяя ее колыбель, что так заботливо сделала подруга.

– Пришлось немного повозиться, но мы все добыли. — Улыбаюсь я. — Вода у нас.

– Мы и не сомневались! — восклицает Котеевич.

– Да! Кар-р-р. — Не отстает ворон.

Но среди всей этой радости я не могу забыть о том, для чего на самом деле вернулась. Раненный ведьмак все еще оставался в нашем доме, и мысли о нем терзали меня всю дорогу. Я быстро рассталась с дружелюбными объятиями и, послав мальчику одобрительный взгляд, устремилась к двери. Вышла на улицу, и побежала к сараю, не смотря на дикую усталость от всего произошедшего.

В темном уголке на сене, чуть освещенным светом керосиновой лампы, лежит ведьмак, чье лицо искажено болью еще сильнее чем ранее... Кожа бледна, а дыхание — тяжелое. Зато ни одной нечисти Радом нет! Видимо, к ночи все устали пытаться дорваться до ведьмака и полюбопытствовать какой он. Спать уши. И хорошо!

Я подхожу ближе и вижу, что его состояние значительно хуже. Яд, выпущенный тем ведьмаком, съедает бедного изнутри.

— И надо было тебе помочь мне... — шепчу я, наклоняясь над ним и чувствуя горечь в горле. — Я принесла живую воду и редкие травы. — Говорю так, словно он может что-то слышать. — Я спасу тебя.

Конечно, у него жар и вряд ли он слышал хоть что-нибудь, однако, мне твое спокойнее. Хочу помочь ему.

На секунду ведьмак открывает глаза, и его взгляд полон боли и в тоже время надежды.

– Ты... — произносит он с трудом, жестко сжимая кулаки на простынях, а после вновь теряет сознание.

Медлить нельзя, яд распространяется все больше.

Я быстро принесла достая сосуд с живой водой и, наполнив ладони, поднимаю их к его губам. Нежно и осторожно я вливаю немного воды в его рот. Вода холодная и волшебная, полная магии. С каждым глотком я вижу, как ему становится легче, как жизнь возвращается к нему.

Затем я капаю немного воды на его раны, и жду. Уже пугаюсь, что ничего не происходит, однако вижу, как раны начинают намного бледнеть. Черные верны потихоньку уходят, добавляя румянец кожи. Правда происходит это очень, и очень медленно.

Ладно. Подождём до утра, а пока... прилягу ка я здесь на сене. А то так... устала. Да и Аглая в доме за всеми присмотрит, а я чуть вздремну. В тишине и спокойствии, ведь силы покидают меня, унося в мир снов.

Сладкий запах теплого сена окутывает меня, когда я медленно просыпалась. Уютная мягкость под моим телом ощущается настолько приглашающей, что я на мгновение задержалась в мире сновидений, не желая покидать это спокойствие. Чувствую, как солнечные лучи пробиваются через щели в сарае, затекая танец света на слишком знакомых стенах.

Я открываю глаза и с удовольствием потягиваюсь, наслаждаясь легкой дремотой, которую преподнесла утренняя заря. Однако в этот момент моё тело встречает нечто, что заставляет меня замереть — рядом со мной находится еще одно тело. Оно крепкое и сильное, и тепло, исходившее от него, словно окутывает меня.

Перевожу взгляд, и сердце начинает биться быстрее. В объятиях, которые обнимают меня с нежностью и заботой, лежит ведьмак. Память о вчерашнем нахлынула на меня. Как я вернулась с Ярославом из леса, как пришла лечить ведьмака, напоив его волшебной водой и обработала рану, как прилегла рядом, жутко уставшая... и уснула! Вот же я непутевая! А теперь удивляюсь, почему нахожусь в объятиях Дамира. Который совсем недавно был сильно ранен и чуть ли не умирал! Однако сейчас, в этот момент, он выглядит весьма спокойным. Его черты лица расслаблены, и казалось, что глубокий сон стер с его лба следы усталости и боли.

Краснею, когда ладони касаются сильной мужской груди, прикрытой лишь перевязками. Подсознание заполняет мои мысли мгновенным приливом тепла и неожиданности. В память о последних событиях возвращаются множество воспоминаний: как я угодила к Ивару в ловушку, как появился Дамир и спас меня, чуть ли не ценой своей жизни... настоящий мужчина! Жаль, конечно, что ведьмак... И вот теперь, все эти моменты привели меня к тому, что я лежу в сарае, в его объятиях, где время, кажется, остановилось.

Осторожно поднимаю руку и касаюсь плеча Дамира, проверяя, действительно ли это все реальность. Его тело теплое, и на мгновение я впускаю в себя ощущение безопасности и покоя. И почему он так действует на меня?

Сладкий запах теплого сена окутывает меня, когда я медленно просыпалась. Уютная мягкость под моим телом ощущается настолько приглашающей, что я на мгновение задержалась в мире сновидений, не желая покидать это спокойствие. Чувствую, как солнечные лучи пробиваются через щели в сарае, затекая танец света на слишком знакомых стенах.

Я открываю глаза и с удовольствием потягиваюсь, наслаждаясь легкой дремотой, которую преподнесла утренняя заря. Однако в этот момент моё тело встречает нечто, что заставляет меня замереть — рядом со мной находится еще одно тело. Оно крепкое и сильное, и тепло, исходившее от него, словно окутывает меня.

Перевожу взгляд, и сердце начинает биться быстрее. В объятиях, которые обнимают меня с нежностью и заботой, лежит ведьмак. Память о вчерашнем нахлынула на меня. Как я вернулась с Ярославом из леса, как пришла лечить ведьмака, напоив его волшебной водой, и обработала рану, как прилегла рядом, жутко уставшая... и уснула! Вот же я непутевая! А теперь удивляюсь, почему нахожусь в объятиях Дамира. Который совсем недавно был сильно ранен и чуть ли не умирал! Однако сейчас, в этот момент, он выглядит весьма спокойным. Его черты лица расслаблены, и казалось, что глубокий сон стер с его лба следы усталости и боли.

Краснею, когда ладони касаются сильной мужской груди, прикрытой лишь перевязками. Подсознание заполняет мои мысли мгновенным приливом тепла и неожиданности. В память о последних событиях возвращаются множество воспоминаний: как я угодила к Ивару в ловушку, как появился Дамир и спас меня, чуть ли не ценой своей жизни... настоящий мужчина! Жаль, конечно, что ведьмак... И вот теперь, все эти моменты привели меня к тому, что я лежу в сарае, в его объятиях, где время, кажется, остановилось.

Осторожно поднимаю руку и касаюсь плеча Дамира, проверяя, действительно ли это все реальность. Его тело теплое, и на мгновение я впускаю в себя ощущение безопасности и покоя. И почему он так действует на меня?

Внезапно ведьмак медленно приоткрывает глаза и смотрит на меня. Довольная улыбка, которая играет на его губах, заставляет меня краснеть.

— Ты здесь, — произносит он тихо, его голос мягкий, словно уютный плед в холодный вечер.

Вдруг дверь амбара открывается с треском, и на пороге появляется Аглая. Её темные волосы развеваются на ветру, а улыбка, как всегда, сияет как солнце. Она смотрит нас с недоумением, и я понимаю, что сейчас начнется что-то веселое.

— Леськ, а что тут происходит?" — произносит она с игривым сарказмом, закидывая руку на бедро. — Неужели ты, моя дорогая, решила стать подружкой ведьмака и отдохнуть от всех нас? — она подходит ближе и прищуривается, детально изучая нас.

Я закатываю глаза и пытаюсь сделать вид, что не обращаю внимания на ее намеки, при этом краснея сильнее.

— На самом деле, я просто пришла прогреть душу, — отвечаю я, стараясь говорить не слишком серьезно.

Аглая смеется, происходящее, кажется, ей весьма забавным!

— Ну, судя по его виду, он уже не выглядит умирающим, как было вчера! — продолжает она, наращивая интонацию... — Если б я не знала, что он был отравлен и чуть не отдал душеньку свою, я могла бы подумать, что ты пытаешься 'вылечить' его!

Ведмак, который, как назло, очень радуется ее шуткам. Так сказать, с легким юмором встречает её слова. Он усмехается, и я ощущаю, как мои щеки начинают гореть. Ни о какой легкой красноте уже речи быть не может!

— На самом деле, я просто не мог не прийти в себя. Тем более, когда за мной ухаживает такая милая ведьма... — произносит он с ухмылкой.

— Да, да, знаем мы вас, ведьмаков! — подколола Лия. — Те еще ловеласы...

— Аглая, не начинай! — взмолилась я. — Может, ты просто пришла проверить, какова обстановка? Я совсем не заметила, как уснула... — признаю, вставая на ноги и отходя от Дамира. — Чтобы я без тебя делала!

Она кивает, всё ещё хихикая.

— Совершенно верно! Позволь мне напомнить, что у тебя там в избе детишки необычные сидят, а у меня еще дел уйма... муж уже заждался! А на ночь глядя, борща не сваришь!

— Ты права. — Замечаю неловко, а затем кидаю суровый взгляд на ведьмака. — Оставься пока здесь, домовой принесет тебе перекусить, а я детьми займусь... Потом проверим твои раны, но, судя по всему, чувствуешь ты себя отлично!

— Нет, мне некогда... — хотел было возразить этот широкоплечий мужчина, но я его останавливаю.

— Ты на моей территории, и если не будешь слушаться, нечисть натравлю, понятно?! — в виде доказательства тычу пальцем в двери сарая, за которыми уже первично столпились вышеупомянутые. Вон кикимора уже и ручки потирает в предвкушении... — Может, ты и выглядишь лучше, чем было, однако магия твоя слаба... я же чувю.

С этими словами я выскакиваю за порог сарая, подхватывая под руку подругу. Хватит тут с ведьмаком распинаться, меня дети ждут!

Когда оказываемся на улице, нечисть сразу нападает с расспросами.

— Чей-то выздоровел ведьмак? Не дурно, не дурно... водица свое дело знает! – бормочет леший, представая перед нами в виде невысокого дедочка усеянного мхом.

— Зато какой краса-а-авец, — потирает ручки кикимора, заглядывая все мне за спину, — мужчина, одним словом! Лесь, ты присмотрелась бы...

— Так все, разошлись! — чего это они все меня с этим ведьмаком сватают с утра пораньше? — В сарае чтоб вас не видела, идите это... по своим делам. А то совсем распоясались, я вас к себе жить не звала! Свои дома имеются...

Аглая, как истинный человек, далекий от всего этого, жмет все это время ко мне. Нечисть она откровенно боится, лишь домового да моих фамильяров воспринимает.

В итоге отправляю ее домой вместе с тройкой ангелочков, резвящихся на улице до этого с козочками. Благодаря от всего сердца за помощь, а сама вхожу в избу.

Там меня сразу встречает Ярослав, уплетающий пирожки, и лежащая в люльке Есения. Подхожу и беру малышку на руки, смотря, как она тянет свои маленькие ладошки в мою сторону. В этом простом жесте чувствуется такая теплая связь, что я на мгновение забываю обо всех страшных приключениях, которые привели нас сюда.

Ее незащитное тельце скромно уместается у меня в руках, и я нежно прижимаю ее к себе. Она такая крошечная, с пухлыми щечками и огромными, любопытными глазами, которые смотрят на меня с искренним удивлением. Улыбка сама растянулась на лице, когда я чувствую тепло её маленького тела.

Пока держу ее, наслаждаясь этим теплом, Ярослав доедает пирожки и будто ветер, полный радости и энергии, начинает бегать вокруг нас.

— Давайте поиграем! — говорит он задорно.

У него прекрасное настроение, и меня это радует. Наконец, он чуть расслабился и наслаждается простыми детскими радостями.

— Конечно! Давай!, — отвечаю я. — Сейчас только дам задание домовому.

Услышав о себе, домовый сразу возникает рядом и принимает мои указания касаясь ведьмака. Попросила отнести тому пирожков да молока топленого, пусть поест. Сама же решаю поиграть с Ярославом.

С удовольствием опускаю малышку на мягкие подушки на полу, где Аглая устроила Есенинскую игровую зону, чтобы она могла наблюдать за нашей игрой. Мальчик с готовностью начинает прыжки вокруг нас, изображая каких-то фантастических существ. Его смех заразительный, и я не могу не поддаться радости, которую он несет с собой. Внутри меня что-то трепещет — я ощущаю, как этот момент делает мою жизнь полной, несмотря на все страхи, которые поджидают за дверью.

С замиранием сердца осознаю, что сделала действительно правильный выбор, когда спасла этих детей от опасности. Ведьмаки, которые хотят заполучить Есенинскую и навредить Ярославу, все еще бродят вокруг. Особенно Ивар, главный в их шайке... но здесь, в моем маленьком лесу, они в безопасности. Сейчас я защитница этих деток, их няня, и это дает мне смысл.

— Давай, в прятки! — предлагает Ярослав, и я с радостью соглашаюсь.

Поворачиваясь к малышке, начинаю считать, вслух произнося числа, пока мальчик шмыгает, искать укромное местечко. Я была поражена, как ловко он это делает, ведь в моей избе места было немного. Малышка тем временем, лежа на пуховых подушках, лишь изредка смеясь, смотрит на нас. Я наклоняюсь к ней и целую в лоб, и это ощущение такое нежное, что дух захватывает.

Когда я начинаю искать Ярослава, сердце моё наполняется радостью, давно я не чувствовала себя так легко. Каждая искренне излучаемая улыбка от детей, их заразительный смех дают мне сил.

— Где же ты, маленький? — спрашиваю я, вставая и начиная искать мальчика.

Вдруг Ярослав выскакивает из своего укрытия и с криком

— Поймал! — бросается ко мне, прижимаясь, словно к матери, которой ему так не хватает.

Я обнимаю его обеими руками, не сдерживая смеха. Ярослав полон жизни и смелости, как настоящий герой, и это наполняет меня гордостью.

Окруженная этими двумя детскими душами, я понимаю, что моя жизнь полностью изменилась. Теперь я не просто ведьма, я — защитница.

— Ты и этот ведьмак защитите нас? — спрашивает Ярослав, смотря на меня своими большими глазами.

Я улыбаюсь, беря на руки малышку и глядя глубоко в её глаза. Верю, что сил, которые я дала себе, хватит, чтобы оберегать их от всех ужасов, которые могут нас ждать. И Дамир обязан мне в этом помочь. Иначе на него натравлю кикимору! Она мужчин любит, а ведьмак ей еще и приглянулся... она ж потом не отстанет от него.

Вдруг, когда я поднимаю взгляд, прижимая при этом к себе Есению, в дверь входит он — ведьмак. Его глаза, мрачные и колдовские, наполняются удивлением и постепенно переходят в замешательство. Он застывает на месте, будто попал в сердце застывшего времени.

Я не понимаю, что именно вызывает такой резкий поворот эмоций.

— Что с тобой? Ты выглядишь так, будто призрака увидел, — пошутила я и указала на Есению, которая с любопытством смотрит на него.

Но ведьмак не отвечает. Его взгляд устремлен на девочку, и в этот момент мне стало не по себе. Вдруг он, как и Ивар, хочет навредить ей?... Сказала же, сиди в сарае!

— Я спасла этих детей. Стой ты... как и Ивар искал Есению? За этим ты меня спас? — спросила я, всё еще не понимая в чем дело.

Но он молчит, его сердце, кажется, замирает, как будто у него отняли всю жизнь. Я не знаю, что происходит в его голове, почему он так смотрит на нас с Есенией. Я просто наслаждалась тем счастьем, которое она и Ярослав неожиданно принесли в мою жизнь. Но с появлением Дамира в избе мне становится не по себе.

— Послушай, ведьмак, это просто девочка... — начинаю я, но он перебивает меня, неожиданно улыбнувшись, словно приходит к осознанию.

— Это... Это моя дочь.

Глава 13

— Что? — восклицаю я, не веря своим ушам.

Стою, застывая на месте и глядя на ведьмака, который только что произнес слова, от которых сердце моё замерло.

Малышка, которую я обнимаю, заагукала, как будто понимала всю значимость момента. Опускаю взгляд на неё и вдруг осознаю, откуда исходит та невероятная сила, которая так ярко светится в её глазах. Она не просто ребёнок — в ней кровь настоящего ведьмака, а это уже многое значит. Правда, в Ярославе тоже течет кровь ведьмака, и весомая, но его магия не так сильна, как у Есении. Кто же Дамир на самом деле и что именно связывает его с Чернобогом?

Я растерянно смотрю на ведьмака — его плотное дыхание, тревожная улыбка, уходящая в бесконечность, и эмоции, которые переливаются в его глазах. Неужели за этой маской нахальности и силы скрывается отец, который искал свою дочь, и теперь, видимо, нашёл её прямо перед собой. Это одновременно и захватывающе, и тревожно.

— Почему ты не сказал? Тогда в избе, когда спасал меня? — тихо шепчу я, чувствуя, как напряжение в воздухе проникает в каждую клеточку моего тела.

— Было не до этого, да и я совсем недавно узнал, что у меня есть дочь, — бормочет он, уставившись на малышку с такой нежностью, о которой я не могла даже подозревать.

Малышка, как будто почувствовав это, протягивает к нему свои маленькие ручки, а её глазки светятся радостью и магическим отблеском.

— Я все еще не доверяю тебе, ведьмак. — Прижимаю малышку ближе, не зная, как реагировать на слова Дамира. — Ты искал ее, свою дочь, но зачем? Ты сам сказал, что даже не знал о ней. Что всем нужно от этой малышки? И как вы все связаны с Навьим богом?

Ответить он не успевает, так как в разговор вмешивается Ярослав, стоящий до этого за мной.

— В я вас помню... Вы приходили к маме Есении. — Он наклоняет чуть голову, внимательно оглядывая мужчину. — Она говорила, что вы хороший... но дурной.

Столь смелые слова мальчика и удивляют и смешат. Однако я все же выделяю главное.

— Говоришь, видел его? — прищуриваюсь. — Хорошо. Однако, это не объясняет всего. Так, Ярослав, тебе важное задание. Присмотри за Есенией. — Прошу я мальчика, кладя малышку в люльку. — Мы сейчас пойдем поговорим с дяденькой и вернемся, хорошо? Домовой! — появляется дух и утвердительно кивает, понимая, что он за главного.

Не обращая внимания на недовольный взгляд ведьмака, которому не нравится, что я раскомандовалась, я хватаю его за руку и тяну на улицу, где уже сгущаются сумерки.

Оказываясь на улице, увожу мужчину подальше от избы, пока он в шоке поддается.

В полумраке леса, среди густых деревьев, где легкий туман окутывает землю, я бросаю взгляд на ведьмака с вниманием и недоверием.

— Кто ты такой, — спрашиваю с легким сарказмом, — неужели ты надеешься, что я не знаю, кто ты на самом деле?

Ведьмак хмурится, не понимая сути моего вопроса.

— Я простой ведьмак, — отвечает он, позволяя ноткам сомнения пробиться в его голосе. — Занимаюсь делами мира и придерживаюсь собственного пути.

Мое выражение лица смягчается, однако я уверена, что он врет. В этом ведьмаке иная сила, не как у его темных братьев. Я делаю шаг ближе, обводя взглядом его фигуру, словно пытаюсь уловить невидимые нити, соединяющие его с чем-то более темным и могучим.

— Ты знаешь, — продолжаю, — что ты не просто ведьмак. Ты — нечто большее. Я чувствую это. Расскажи мне всю правду. Как ты связан с Чернобогом?

В этот момент ведьмак сжимает губы, подавляя внутреннюю борьбу.

Наконец, он произносит:

— Я — один из его сыновей. Моя мать была темной ведьмой. В ней была сила, которая передалась мне и смешалась с силой Чернобога, создав еще большее сильную магию, и теперь я ношу её в себе.

Я замолкаю, осознавая, насколько глубоки корни его происхождения. Наблюдаю, как тени пробегают по его лицу, отражая борьбу, которая разыгрывается внутри него. Я всего ожидала услышать, но явно не этого!

— Но дело не только во мне, — продолжает он, его голос становится более напряженным. — Я могущественен, но это дар, теперь принадлежит моей дочери. Чернобог хочет завладеть ею, чтобы восполнить свои силы, которые стали слабеть. Она — ключ к его возвращению в мир живых.

Слова ведьмака повисают в воздухе, как тяжелое заклятие, и я ощущаю всю серьезность ситуации. Тьма и свет переплетаются в этой истории, и, кажется, мне предстоит узнать, какую роль я играю в грядущих событиях.

Мое сердце застывает, и в голове раздается гул, как будто вся реальность распадается на куски.

«Как это возможно?» — думаю я, пытаюсь осмыслить то, что только что услышала. Его родство с Чернобогом обрушивается как снег на голову, оставляя в недоумении. Девочка, которую я спасла и которая так нежно прижимается ко мне каждый раз, оказываясь в моих руках - потомок Чернобога? В груди раздается тревожное ощущение.

Я быстро пересматриваю все моменты, когда находилась рядом с малышкой — нашу встречу, смех, ее защиту. Слова Дамира вскрывают подводные камни, о которых я даже не подозревала.

«Я не просто спасла ребёнка, я вмешалась в дела, о которых не имею ни малейшего понятия» — пришла ко мне мысль.

Как теперь быть? Что делать с этой информацией? Чувствую, как мир рушится, и вопрос о том, как защитить девочку, становится острее, чем когда-либо. Тут замешаны не просто ведьмаки, а сам Чернобог и его семейные интриги! Смогу ли я, простая травница, справиться с последствиями этих открытий?

Смотрю на ведьмака, в чьих глазах читается глубина и горечь. «Как это повлияет на нас? На малышку?» — проносится в моей голове. Соседство с тьмой и светом в одном существе мгновенно усложняет мою жизнь. Сердце колотится всё быстрее, и в голове путаются мысли: «Может, мне стоит увезти её подальше от всего этого?»

Только вот куда? Я итак скрыла магией свой лес, больше нам идти некуда. Все, что за пределами моего леса - опасно. Там я не смогу ровно ничего. Как и надолго бросить свой лес я не могу. Тут живут существа, за которых я в ответе. Небольшие божества, что нашли дом в моем лесу. И как же мне быть?!

Теперь забота о девочке превращается в задачу куда более сложную — выжить в мире, полном магии, древних вражд и тёмных наследий.

А мне нужно решить, какую роль я сыграю в этой истории.

Я смотрю на мужчину, ощущая, как внутри меня тревога лишь нарастает. Его дочь, маленький лучик невинности, стала центром этого магического конфликта светлой и темной силы. Сила этого ребенка может как и спасти нас, так и погубить.

— Что же теперь нам делать? — произношу, стараясь сохранять спокойствие, хотя внутри всё бурлит. — Мы не можем просто так скитаться с нею по земле. А в моем лесу, боюсь, безопасно будет не долго. Но и его покинуть я не могу.

Дамир, казалось, потерял в своих мыслях. Его выражение лица полное напряжения и заботы, а глаза отражают страх за свою дочь.

— Я не знаю, — признается он, сжимая кулаки. — Она такая маленькая... Как я могу её защитить? Я не самый хороший отец, раз не знал о ее существовании. И ты права, краски над твоим лесом сгущаются, нас довольно скоро найдут здесь. Дней 5-6, и защита леса ослабнет и ведьмаки нас найдут.

Пытаюсь собраться с мыслями. Нужно было найти способ, как удержать девочку в безопасности, и не навлечь беду на эти земли. За лесом деревня Аглаи. Ведьмакам сюда нельзя. Я должна предложить что-то разумное.

— Нам нужно создать вокруг неё защитный круг, — сказала я, подбирая слова. — Я могу использовать древние заклинания, чтобы оттянуть внимание Чернобога. Но это не поможет, если мы не будем действовать быстро, а ты... должен придумать, как отрезать своему отцу путь в мир живых.

Он посмотрел на меня, и в его глазах промелькнула искорка надежды.

— Хорошо. Как скоро ты можешь начать?

— Я могу начать завтра, — ответила я. — Сейчас мои силы несколько ослабли после всего произошедшего. Мне нужно восполнить их, чтобы наложить заклинание, что не свойственно моей магии.

Дамир кивает, продолжая соглашаться со мной.

— Тебе тоже следует отдохнуть... ты сам не так давно пришел в себя. Восполни силы. Я пригляжу за детьми этой ночью. А завтра... — делаю тяжелый вздох, отводя взгляд от цепкого взгляда ведьмака, — обсудим, что мы можем сделать, чтобы остановить твоего отца.

Глава 14

Ночь растянулась в бесконечность, и, кажется, все вокруг было окутано тишиной, кроме мелодии тихого дыхания детей. Я устроилась на краешке кровати, стараясь не потревожить их, но в такие моменты мне было трудно успокоиться. Мальчик, после всего пережитого, крепко спал, свернувшись калачиком, в то время как маленькая Есения, едва лишь успевшая уснуть, мирно сопела в своей колыбельке. Их невинные лица, расслабленные в сне, вызывали у меня тепло, но в то же время тревога сжимала моё сердце.

Я много думала о Чернобоге и о том, как защитить свой лес. Переживания не давали покоя, и в темноте я вновь и вновь прокручивала в голове возможные варианты действий. Как быть с этим древним злом? Оно слишком сильно, чтобы полагаться только на свои силы. Я знала о готовящейся угрозе, и мысли о том, что опасность может нависнуть над детьми, не давали мне ни минуты покоя.

Каждый шорох в комнате заставлял меня настораживаться. Я прислушивалась к звукам ночи, слыша, как ветер проносится сквозь деревья, как будто приглашая меня выйти на улицу, взять на себя эту борьбу. Но я осталась здесь, с детьми, уставшая, полная сомнений.

Домовой все пытался напоить меня топленным молоком с медом, но и это не сняло мои волнения.

Сколько раз я просыпалась от ощущения, что кто-то наблюдает за нами? Я просила искренне, взывая к природе, к духам леса. Но в ответ лишь холодное молчание. В такие моменты я чувствовала себя беспомощной и одинокой. Возможно, это меня и мучило больше всего — осознание того, что я не знаю, как защитить тех, кто мне дорог. Я обычная травница, и то заклинание, что я собираюсь использовать завтра, может и не поддаться мне.

Есения тихо повернулась в колыбельке, и я с замиранием сердца остановилась, прислушиваясь к её дыханию. Мальчик продолжал спать, и я невольно улыбнулась, глядя на них. Как могу я подвести их? Как оставаться сильной, когда мир вокруг так хрупок и полон опасностей? Мысли скакали, как беспокойные тени, и каждый раз, когда я пыталась сосредоточиться, они расплзались в стороны, оставляя лишь страх и беспокойство.

Я знала, что, несмотря на это, должна найти способ взять ситуацию в свои руки. Но пока мои мысли запутаны, а сердце сжато в тиски тревоги, я могла только следить за сном детей, молясь о том, чтобы утро принесло ясность и решения. Беспокойные часы тянулись, а вместе с ними и надежда на то, что вскоре я найду ответ и смогу защитить наш лес от надвигающейся тьмы.

Так и прошла моя ночь, поэтому на утро, мягко говоря, я была не в лучшем расположении духа.

Мне нужны были силы, а восполнить у меня из никак не выходило.

Это заметил и ведьмак наутро, когда пришел в избу проведать нас. Я приглашаю его на завтрак и домовой подает нам каши и травяного чая с баранками, сама же пытаюсь не уснуть.

Есения проснулась рано утром и капризничала, а сейчас вновь заснула, под мерное укачивания люльки Ярославом, который уже перекусил и был полон сил.

Мой же завтрак начинается с привычного скрежета лавки и запаха свежих трав, но я едва ли могла наслаждаться этим моментом. Сидя за столом, я чувствую, как тяжесть недосыпания давит на меня. Глаза режет, как если бы весенний ветер обжигал лицо, и, несмотря на то что я старалась собраться, уверенность в своих силах оставляла меня. Внутри меня росло осознание того, что без полноценного отдыха я просто не смогу справиться с заклинанием, которое планировала использовать для защиты детей и леса.

Видимо, ведьмак почувствовал моё состояние. Он спокойно наблюдает за мной из-за края стола, его пронзительный взгляд не упускает ни одной детали. Внезапно он отводит взгляд от своего завтрака и молвит:

— Ты выглядишь уставшей, — говорит он, его голос полон мудрости и понимания. — Тебе не хватает сил. Это не поможет делать всё в спешке.

Я хочу возразить, хотя бы сказать, что могу справиться, но слова застревают у меня в горле. Знаю, что он прав, но это создает во мне болезненное ощущение бессилия.

— Не переживай, я смогу, — наконец вымолвила я, все же не вполне этому веря.

— Позволь мне предложить тебе отдых, — продолжает Дамир, и в его голосе я улавливаю искренность. — Пока ты поспишь, я присмотрю за детьми. Это даст тебе возможность восстановить силы.

Я поднимаю на него недоверчивый взгляд. Легко предложить — но сможет ли он действительно справиться? Он, конечно, был умелым ведьмаком, но забота о детях — это не просто магия. Это обязательства, которые требуют нежности и внимания.

— Ты уверен, что готов взять на себя такую ответственность? — спрашиваю я, изучая его лицо и пытаюсь понять, прав ли он в своих намерениях. И всё же внутренний голос подсказывает мне, что он не обманет.

— Я справлюсь, — уверенно произносит он, — но только если ты тоже сможешь расслабиться и отдохнуть.

Это кажется заманчивым предложением, но я понимаю, что просто так не отпущу детей в его руки, пусть даже я ему вроде как и должна доверять. Да и Есения его дочь...

— Хорошо, — соглашаюсь я, но с осторожностью в голосе. — Но только с условием: моя лесная нечисть будет следить за вами. Она позаботится о том, чтобы всё шло как надо.

Ведя разговор, я чувствую, как внутри меня зреет маленькая искорка доверия. Я не смогла бы расслабиться, если бы меня не успокаивало присутствие своих существ. Ведьмак кивает, его лицо сияет одобрением.

— Это разумное решение, — говорит он с улыбкой. — Я позабочусь о том, чтобы они имели все необходимые условия, а ты, наконец, сможешь попробовать отдохнуть. Проведем заклинание вечером, у нас еще есть время.

С решением, принятым неожиданно, я встаю из-за стола, намереваясь отдохнуть. Надеюсь, что моя лесная нечисть окажется надежной защитой, пока я позволю себе ускользнуть на время от этого бремени забот.

Просыпаюсь я к вечеру. Сладко потягиваюсь и, все еще изрядно потирая глаза, встаю с мягкого сена. Решила вздремнуть в сарае, подальше от всех. И спалось тут на удивление неплохо! А еще тут пахло ведьмаком... и что странно, запах этого мужчины мне нравился. Даже очень.

Пару часов сна, кажется, принесли мне краткий отдых, но инстинктивное беспокойство не покидает меня. Я выхожу из сарая, и мягкий свет закатного солнца окружает меня. Однако, когда я делаю вперед, меня чуть не сбило с ног — раздались странные звуки. Неужели это свистит ветер или, возможно, недовольство лесных существ? А может... ведьмаки?!

Начинаю вертеть головой по сторонам и натываюсь на занимательную картину. На маленькой поляне, залитой утренним светом, ведьмак сидит на траве, играясь с маленькой Есенией и Ярославом. Мой мальчик смеется от души, а малышка, едва успевшая увидаться с миром, ярко улыбается, излучая свою беззаботную невинность.

Но это было не всё. Вокруг них резвилась нечисть — кикимора с её зелеными волосами и смеющейся улыбкой показывала Есении какие-то смешные фокусы, заставляя ту громко хихикать. Леший, с его ласковыми и благожелательными жестами, обнимает Ярослава, будто даря

ему корм для его юной души, а лесные звери — от маленьких зайчат до полосатых енотов — с удовольствием играют рядом, словно охраняя детей.

Сцена настолько необъяснимо жизнерадостная, что я не могу оторвать взгляда от этого пейзажа невиданного счастья. Лесная нечисть, которой я обычно то и дело давала втык за шалости, и которая то и дело настороженно обходила меня стороной, сейчас напоминала мне добрых стражей, не оставляющих детей без заботы.

Видя, как ведьмак легко взаимодействует детьми, как будто они оба его собственные, я ощущаю странное теплое чувство в груди.

— Это что, новый метод магии? — спрашиваю я, поднимая руки, чтобы привлечь их внимание.

Дамир оборачивается, улыбка не сходит с его лица. Его благородные черты освещаются добрым светом, что совершенно не похоже на образ устрашающего ведьмака.

— Просто немного игр, — отвечает он с легкой усмешкой. — Каждый заслуживает счастья, даже лесная нечисть. Они умеют быть удивительно добрыми, когда в это верят.

Я чувствую, как внутри меня зашевелилась редкая гармония. Лесная нечисть охраняла нас, и, кажется, даже нашла радость в игре с детьми. Я улыбнулась, понимая, что, возможно, обрамление наших жизней стало прочнее благодаря тому, что я не была одна.

— Теперь я могу спокойно вернуться к своим делам, — произношу я, все еще наблюдая за этим чудесным моментом. — Приступить к заклинанию.

Ведмак кивает, и его глаза искрятся пониманием. В этот момент мне становится ясно, что ликующий смех детей и шутливые выкрики нечисти не просто звуки — это музыка жизни, под которую я могу вновь начать восстанавливать свои силы.

Но сейчас уже не время отдыхать, нужно ваять заклинание.

Закат уже окутывает лес теплым золотым светом, рисуя облака в ярких оттенках розового и оранжевого. После определенных приготовлений, мы отходим на пригорок, где я собираюсь накладывать защитное заклинание. Я стою на пригорке, полная решимости, со старинной книгой заклинаний в руках, которая мне когда-то досталась от предшественницы. Вокруг меня группируется нечисть — кикимора с улыбкой, леший с серьезным лицом, домовый с беспокойством... и лесные звери, которые чувствуют, что происходит нервно важное. Ведьмак наблюдает за мной, его пронзительный взгляд полон понимания и беспокойства.

Я знаю, что это заклинание будет сильнее меня, но другого выхода нет. Чернобог, та тьма, что всегда угрожала нашему миру и теперь уже моим детям, ответственность за которых я взяла на себя, не должен был увидеть Есению и Ярослава. Малышка была слишком мала, чтобы понять страхи этого мира, и я не могла позволить нарисовать его тень на её крохотной душе.

Собираясь с духом, я опускаюсь на колени и начинаю выкрикивать слова заклинания, словно они часть меня. Каждое слово вырывается с усилием, и я чувствую, как моя энергия начинает истощаться. Небо вокруг потемнело, и ветер шумит, как будто лес откликается на моё стремление защитить детей. Я весь свой страх и надежды вкладываю в эти заклинания, чувствуя каждое дрожание света, что исходят от меня.

— Скрываю свет души, несущей радость, — произношу я, сжимая губы, стараюсь удерживать контроль над словами. — Да исчезнет она в тенях леса, от глаз лукавого, от взглядов безжалостных!

Слова, произнесенные с неистовой интенсивностью, заполняют воздух, искрясь в полумраке. Ветер усиливается и начинает как бы крутиться вокруг меня, обвивая и охватывая, как живое существо. Я знаю, что отдаю часть себя тому, что создаю, и каждая капля энергии уходит, непрестанно истощая меня.

В это время ведьмак шагает ближе, и я слышу, как он бессознательно шепчет слова поддержки для меня. Его присутствие придает сил, но также и тревогу, сложную и напряженную.

Неподалеку явно беспокоится и нечисть: кикимора мямлит что-то своим животным голосом, а леший стоит, наблюдая, как внешний мир преобразовывается, словно соглашаясь с тем, что я делаю.

Когда я произношу последние слова заклинания, по телу бежит волна энергии — яркая и слепящая. Я чувствую, как моё сознание начинает распадаться, словно свет очень далекой звезды, которую я стремлюсь сохранить в этом мире. В этот момент все вокруг меня застывает, и я вижу, как в воздухе вздымаются магические искры, завихряясь и образуя защитное поле вокруг Есени. Словно невидимая завеса, она окутывает её, скрывая от чужих глаз.

Но цена за заклинание оказывается слишком высока. Чувствую как весь мир вокруг меня начинает тускнеть и затуманивается, и я понимаю, что не могу больше противостоять этой магии — силы истощились. Могущественные потоки энергии отнимают у меня последнюю каплю жизни, и вдруг цвет далеких деревьев размывается, а звуки леса замолкают, как будто сам лес о ком-то скорбит.

С последней искоркой сознания, я теряю связь с реальностью и, как опавший лист, медленно валюсь на землю, оставляя за собой лишь шепоты полыхающих закатов и крылья лесных существ, готовых защитить то, что я так отчаянно пытаюсь сохранить.

Глава 15

Сначала была лишь тьма. А потом туман, аморфный и бесконечный, но вскоре он начинает формироваться в зловещие образы. Я словно оказываюсь в моем волшебном лесу, который когда-то пылал жизнью — яркие цветы расцветают под лучами солнца, а птицы весело щебечат на ветвях. Но вдруг всё начинает меняться.

Я смотрю, как яркие краски постепенно тускнеют, а деревья, словно старые люди, начинают терять свою листву, и вместе с ними уходит и жизнь. Страх, непривычный и тяжёлый, сжимается в груди, и я чувствую, как он растёт с каждой секундой. «Нет, это не может происходить!» — кричу я внутри, но звуки мольбы теряются в темном шуме, который заполняет пространство вокруг меня.

Из-за тумана вырисовываются фигуры — ведьмаки, облаченные в черные мантии, с глазами, сверкающими, как сталь. Они вымещают свою ненависть на природе, поглощают магию, искаженную злом. Я с ужасом наблюдаю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.